

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ДРЕВНЕРИМСКИЙ ЭПОС КАК ОСНОВА
ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛИТЕТА РИМЛЯН**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031655
Мишустинной Екатерины Вячеславовны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Литовченко Е.В.

Рецензент
доцент кафедры социологии и
управления БГТУ им. В.Г. Шухова,
кандидат исторических наук
Смоленская О.А.

БЕЛГОРОД 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Влияние эпоса на культуру и литературное восприятие римлян.....	15
1.1. Эпос и его значение в литературе античности.....	15
1.2. Эпический жанр и его генезис у римлян.....	25
1.3. Разработка национальных приемов в римской эпической литературе.....	34
Глава 2. Расцвет эпоса и его связь с римским менталитетом.....	46
2.1. Энний и римская литературная традиция.....	46
2.2. К национальным интересам римлян в творчестве Фабия Пиктора.....	57
2.3. «Энеида» - вершина римского эпоса и отражение менталитета римлян.....	69
Заключение.....	78
Список используемых источников и литературы	
Список сокращений	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы имеет сразу несколько важнейших направлений. В работе рассматриваются вопросы развития эпоса и его значение в литературе античности, а так же рассматривается уже частный аспект – эпический жанр и его генезис у римлян, который сформировался в течение нескольких веков и на основе вышеназванных процессов. В первом случае следует отметить важность культурологических исследований истории повседневного античного общества для основы проведения дальнейших исследований уже частнопсихологического – ментального характера. Эти два аспекта неразрывно связаны, так как культура – отражение сознания человека эпохи в конкретно взятом времени и месте.

Также, в работе рассматриваются вопросы развития римского эпоса в целом, его эллинизация и закономерности эволюции. При этом большое внимание уделяется и наиболее известным произведениям Энния, Фабия Пиктора, и, в особенности – произведению Вергилия – «Энеида», которое можно по праву считать вершиной национального римского эпоса, который сформировался в течение нескольких веков и на основе вышеназванных процессов.

На современном этапе характер исследований римского менталитета носит преимущественно частный характер и практически не носит характера комплексной оценки влияния римского эпоса на сознание римлян. Учитывая, что работа выполняется в рамках общего направления исследования древнеримского эпоса как основы формирования менталитета римлян, следует отметить, что более подробное изучение особенностей становления римского эпоса и самых знаменитых произведений исследуемого периода – позволит собрать в единую мозаику все самые яркие и наиболее значимые для историков лакмусовые моменты в культуре Рима. И впоследствии – дать целостную единую характеристику значения древнеримского эпоса для формирования национального самосознания римлян.

Более того, для нас важно понять – на что ориентировались римские эпики при составлении своих текстов – какие труды служили для них первоисточниками.

«Энеида» Вергилия является одним из самых важных для нас источников и его изучение с точки зрения проявления уже сформировавшейся национальной идеи римлянина - очень актуально, так как в зарубежной и отечественной историографии упоминания о данной проблематике носят эпизодический характер.

Для нас представляется важным дать в заключении комплексную оценку образа эпической литературы Рима и выделить её своеобразие, которое показывает особенности менталитета римлян и их восприятие наиболее значимых моментов истории создания своего государства.

Объектом исследования является формирование и развитие римского эпоса, а также конкретно приемы, используемые в римской эпической литературе, и отдельно, «Энеида» римского поэта Публия Вергилия Марона – образец национального римского эпоса.

Предмет исследования: процессы эллинизации и эволюции римского эпоса по произведениям римских литераторов, элементы римского эпоса, которые оформляют менталитет римлян.

Цель: на основе источников изучить и проанализировать, с одной стороны, влияние менталитета римлян на складывание эпической традиции, с другой, динамику ментальности под воздействием эпоса.

В связи, с поставленной целью, нам необходимо решить следующие **задачи**, которые реализуются в ходе соответствующих параграфов работы:

1. Обобщить данные об античном эпосе и его развитии;
2. Проанализировать особенности генезиса эпического жанра у римлян;
3. Проанализировать процесс возникновения национально ориентированных приемов в римской литературе;
4. Выявить национальные особенности менталитета римлян в произведениях Энния;

5. Проанализировать национальные интересы римлян в трудах Фабия Пиктора;
6. Исследовать значение «Энеиды» как вершины римского эпоса и отражение ментальных особенностей римлян в трудах Вергилия.

Источники.

Из-за недостатка источников о раннем римском эпосе известно очень мало. Все источники, которые использовали мы, можно разделить на две части: первые – это произведения или сохранившиеся отрывки произведений авторов, которые являлись в разное время «флагманами» римской литературы. Это Ливий Андроник, Гней Невий¹, Фабий Пиктор, Сципион Старший, Энний², Квинт Фабий Пиктор³, и, конечно же, Вергилий – произведению которого – «Энеиде»⁴ посвящена заключительная часть нашей работы. Нужно отметить, что большинство трудов этих авторов либо дошли до нашего времени не полностью, либо в переложениях. Также же отдельно следует выделить труд Плутарха «Сравнительные жизнеописания»⁵, так как он позволяет узнать необходимые факты и о личности некоторых упомянутых знаменитых людей и императоров и видных деятелей, в правление которых они жили и чья политика оказала на них влияние. А это тоже весьма немаловажный факт, так как расцвет Рима при Августе действительно сказался на работе того же Вергилия. Так же сюда следует отнести вспомогательные труды, которые отобраны с целью изучения

¹ Гней Невий. Отрывки из несохранившихся комедий Римкой паллиаты / Пер. М.Л. Гаспарова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/TERENCIJ/teren0_3.txt_with-big-pictures.html

² Энний. Анналы. Пер. с греч. и комментарии И.И. Холодняка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ENNIJ/ennii1_1.txt Полонская, К.П., Поняева, Л.П. Хрестоматия по ранней римской литературе / К.П. Полонская. – М., 1984. – 225 с.

³ Квинт Фабий Пиктор. «Анналы» / Составитель – Маслов Б. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simposium.ru/ru/node/13192>

⁴ Публий Марон Вергилий. Собрание сочинений в одном томе / Пер. С. Шервинского, С. Ошерова. – СПб., 1994. – 474 с.

⁵ Плутарх. Сравнительные жизнеописания в 3-х томах / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. – М., 1964. – Т. 3. – 559 с.

литературной традиции под авторством Аристотеля⁶, Аполлодора⁷, Гесиода⁸, Гомера⁹, Софокла¹⁰ и т.д.

В настоящее время образ раннего римского эпоса рисуют различные песни во славу предков, дошедшие до нас, которые, возможно, исполнялись на пирах. Существует мнение, что данные песни исполнялись не певцами-сказителями, а самими пирующими. Рассматривая римский эпос, можно сделать вывод, что между появлением и бытованием этих песен, и появлением первых литературных произведений эпического характера существовал временной разрыв.

Историография.

Все научные труды, используемые в нашей работе также можно разделить на две группы, в соответствии с заданными проблемами и направлениями исследования.

В частности, в первую группу вошли теоретические работы по проблемам формирования римской литературы и эпоса, его эллинизации и дальнейшем развитии в целом. Поэтому при написании первой главы, которая носит теоретическо-обобщающий характер, необходимо обратить особое внимание на такие комплексные исследования по общим особенностям римской культуры и римской литературы в частности, как коллективный труд И.С. Брагинского, Н.И. Балашова, М.Л. Гаспарова, П.А. Гринцера, «История всемирной литературы»¹¹, Л. Винничук «Люди, нравы и

⁶ Аристотель. Поэтика (Отрывки) / Пер. В. Аппельрота. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/aristotel1_1.txt_with-big-pictures.html; Аристотель. Поэтика / Пер. Г.М. Гаспарова // Аристотель и античная литература. - М.: Наука, 1978. - С. 111-165.

⁷ Аполлодор. Мифологическая библиотека / Пер. В.Г. Боруховича. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1358680001>

⁸ Гесиод. Теогония (О происхождении богов) / Пер. В.В. Вересаева // О происхождении богов / Сост. и вступ. статья И.В. Шталь. - М.: Ладомир, 1990. - 320 с.

⁹ Гомер. Илиада / Пер. Н. Гнедича. - СПб.: Наука, 2008. - 574 с.

¹⁰ Софокл. Драмы / Пер. Ф.Ф. Зелинского, О.В. Смыки и В.Н. Ярхо. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://thelib.ru/books/sofokl/fragmenti-read.html>.

¹¹ Брагинский И.С., Балашов Н.И., Гаспаров М.Л., Гринцер П.А. История всемирной литературы. - М., 1983. - Т. 1. - 584 с.

обычаи Древней Греции и Рима»¹², Е.С. Голубцовой, Ю.С. Колосковская, В.И. Кузицина, Э.Д. Фролова «История Европы. Древняя Европа»¹³, Т.В. Ильиной «Введение в искусствознание»¹⁴, Т.В. Ильиной и М.С. Фоминой «История искусства западной Европы. От античности до наших дней»¹⁵, И.М. Тронского «История античной литературы»¹⁶. Среди зарубежной историографии следует отметить комплексные труды Т. Моммзена¹⁷, А. Амарда¹⁸, А. Момильяно¹⁹, Г. Скайхарда²⁰.

Уже среди более конкретно содержащих вопросы по римской литературе, ее развитию и особенностям нас интересовали труды таких исследователей, как И.С. Дуров, в частности его монография «История римской литературы»²¹, С.И. Соболевского и соавторов, «История римской литературы. В 2-х томах»²², статья С.С. Аверинцева «Римский этап античной литературы»²³, монография С.С. Аверинцева, М.Л., Гаспарова, Н.Б. Журенко «Античная поэтика. Риторическая теория и литературная практика»²⁴, К.П. Полонской «Римские поэты эпохи принципата Августа»²⁵. Из зарубежных

¹² Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Пер. с польск. В.К. Ронина. – М., 1988 – 496 с.

¹³ Голубцова Е.С., Колосковская Ю.С., Кузицин В.И., Фролов Э.Д. История Европы. Древняя Европа. – М., 1988. – Т.1. – 704 с.

¹⁴ Ильина Т.В. Введение в искусствознание. – М., 2003. – 206 с.

¹⁵ Ильина Т.В. История искусства западной Европы. От античности до наших дней. – М., 2017. – С. 36-46.

¹⁶ Тронский И.М. История античной литературы. – М., 1988. – 464 с.

¹⁷ Моммзен Т. История Рима. В 4 томах. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1271072582>

¹⁸ Aymard A., Auboyer J. Rome et son empire. - Paris, 1954. - 784 p.

¹⁹ Momigliano A. The Classical Foundations of Modern Historiography. - California: University of California Press, 1990. - 162 p.

²⁰ Scuihard Н.Н. A History of the Roman World from 753 to 146 B.C. - London, 1980. - 554 p.

²¹ Дуров И.С. История римской литературы. — СПб., 2000. – 624 с.

²² Соболевский С.И., Грабарь-Пассек М.Е., Петровский Ф.А. История римской литературы. В 2-х томах. – М., 1959 – 1962. – Т. 1. – 490 с.

²³ Аверинцев С.С. Римский этап античной литературы // Поэтика древнеримской литературы: Жанры и стиль. – М., 1989. – С.5 – 21.

²⁴ Аверинцев С.С., Гаспаров М.Л., Журенко Н.Б. Античная поэтика. Риторическая теория и литературная практика. – М., 1991. – 256 с.

²⁵ Полонская К.П. Римские поэты эпохи принципата Августа. – М., 1963. – 107 с.

авторов наибольший интерес представляет труд М. Альбрехта²⁶ и серия статей Т. Фрэнка²⁷, Д. Дадли²⁸ и т.д.²⁹.

Отдельно следует отметить частные исследования по особенностям литературы, а в частности поэтики и риторики римского времени в исследуемый период и, в особенности, посвященные разбору произведений Энния, Фабия Пиктора и Вергилия. Это труды таких исследователей как С.С. Аверинцев³⁰ «Внешнее и внутреннее в поэзии Вергилия», Н.С. Алмазова³¹ «Проблемы перевода «Энеиды» Вергилия в письмах А.А. Фета Д.И. Нагуевскому», Н.В. Вулих, О.Я. Неверов³² «Роль искусства в пропаганде официальной идеологии принципата Августа», М.Л. Гаспаров³³ «Вергилий – поэт будущего», В.А. Летяев³⁴ «Лиддел Харт Б.³⁵ «Сципион Африканский. Победитель Ганнибала», Е.М. Мелетинский³⁶ «Происхождение героического

²⁶ Альбрехт М. История римской литературы. В 3 томах / Пер. в нем. А.И. Любжина. - М.: Греко-Латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2002-2005; - Т. 1. - 704 с.; - Т. 2. - 616 с.; - Т. 3. - 704 с.

²⁷ Frank T. Two Historical Themes in Roman Literature // CP. - 1926. - Vol. 21. - No. 4. - P. 311 - 316

²⁸ Dudley D.R. Unknown Latin Literature // GR. - 1958. - Vol. 5. - No. 2. - P. 186 - 191.

²⁹ Кнабе Г.С. Быт и история античности. – М.: Наука, 1988. – 272 с.; Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина: Историческая библиотека Бека. Том 1. – Ростов-на-Дону, 1997. – 576 с.; Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. – М., 1990. – 351 с.; Тимофеев М.А., Донченко А.И., Соколов В.С., Дарк Е.В., Хорькова М.Л., Высокий М.Ф. Римские историки IV века. Евтропий, Аврелий Виктор, Евнапий. – М., 1997. – 414 с.; Хафнер, Г. Выдающиеся портреты античности. 337 портретов в слове и образе / Г. Хафнер, пер. с нем. Г.Б. Федорова. – М., 1984. – 303 с.

³⁰ Аверинцев С.С. Внешнее и внутреннее в поэзии Вергилия // Поэтика древнеримской литературы: Жанры и стиль. – М., 1989. – С. 22-52.

³¹ Алмазова Н.С. Проблемы перевода «Энеиды» Вергилия в письмах А.А. Фета Д.И. Нагуевскому // Висник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія. – 2012. – № 110. – С. 5-7.

³² Вулих Н.В., Неверов О.Я. Роль искусства в пропаганде официальной идеологии принципата Августа // ВДИ. – 1988. – № 1. – С. 162-173.

³³ Гаспаров М.Л. Вергилий – поэт будущего // Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. – М., 1979. – С. 5–34.; Гаспаров, М.Л. Поэт и поэзия в римской литературе // Культура древнего Рима. Т.1 / Е.С. Голубцова. – М.: Наука, 1985. – 429 с. С. 300-335.

³⁴ Летяев В.А. Восприятие римского наследия российской наукой XIX -начала XX вв. / В.А. Летяев. – Волгоград, 2002. – 214 с.

³⁵ Лиддел Харт Б. Сципион Африканский. Победитель Ганнибала / пер. с англ. Б.Э. Верпаховского. – М., 2003. — 286 с.

³⁶ Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. – М., 2004. – 464 с.

эпоса», С. Шервинский³⁷ «Вергилий и его произведения», среди зарубежной историографии выделяются работы Д. Тимпа³⁸, Э. Филиппса³⁹, Дж. Сайлута⁴⁰ и т.д.⁴¹.

Таким образом, очевидно довольно пристальное внимание исследователей к римскому эпосу в целом, но гораздо в большей степени, как к литературному жанру. Работ, выполненных в русле исторической науки немного, специально посвященных анализу связи эпической традиции с ментальностью римского общества на сегодняшний день среди них нет.

Хронологические рамки данной работы имеют следующий период: нижнюю границу составляет конец III века – рождение Ливия Андроника и зарождение тенденций в римском обществе к складыванию своего эпоса, верхнюю границу представляет начало I века н.э., так как это период смерти Вергилия и распространения «Энеиды».

Географические рамки исследования: учитывая, что наше исследование затрагивает изучение историко-психологических и литературных вопросов, географические рамки указать довольно сложно, так как пришлось бы вычленять множество не имеющей прямого отношения к вопросу информации - места распространения источников, их копий и т.д. Тем не менее, общие границы – территория, подвластная Риму в течение исследуемого времени, так как это определяло круг национальных интересов и поездок авторов, источники которых мы изучаем.

Методологической основой данной работы является *цивилизационный подход*. Наиболее важным является изучение значения «Анналов»,

³⁷ Шервинский С. Вергилий и его произведения // Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. – М., 1971. – С. 5-28.

³⁸ Timpe D. Fabius Pictor und die Anfang der romischen Historiographie // ANRW. - Berlin, 1972. No. 1/2. - S. 928 - 969.

³⁹ Phillips E.D. Odysseus in Italy // JHS. - 1953. - Vol. 73. - P. 53 - 67.

⁴⁰ Siluttr. J.H. Dionysius of Halicarnassus // GR. - 1936. - Vol. IV. - No. 12. - P. 139 - 150.

⁴¹ Аверинцев С.С. Римский этап античной литературы // Поэтика древнеримской литературы: Жанры и стиль. – М., 1989. – С.5 – 21.; Аверинцев С.С., Гаспаров М.Л., Журенко Н.Б. Античная поэтика. Риторическая теория и литературная практика. – М., 1991. – 256 с.; Ошеров С.А. Найти язык эпох: От архаического Рима до русского Серебряного века. – М., 2001. – 333 с.

написанных и Эннией и Фабием, «Энеиды» Вергилия, как закономерного пика развития римского эпоса и, конечно же, сам процесс развития римского самосознания по сюжетам из национальной литературы и поэзии. Это помогает восстановить общую картину того социокультурного опыта, который накапливался и был присущ жизни римлян в исследуемое время.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют *принцип системности*, который помогает во всей полноте оценить, проанализировать весь массив фактов в общем и в частном отношении. Так же, данный принцип позволяет сохранить структурность и логичность хода исследования и итогового варианта работы. Выдерживается *принцип объективности*, так как при исследовании предполагается, что весь массив использованных источников и фактов могут помочь воссоздать настоящую картину исторического прошлого. *Комплексный анализ источников* как неперенное условие исторического познания дает возможность извлекать достоверную информацию.

Методы. В данном исследовании наибольшее значение имел *источниковедческий метод* для того, чтобы установить информационные возможности «Энеиды» для получения фактических данных о степени значимости данных для нашего анализа возникновения и развития римского эпоса, а также аргументированно оценить значение источника в системе однонаправленных исторических свидетельств по заданной теме и самое главное – оценить какое значение имели источники, изучаемые в работе и чем являлись данные произведения для римлянина. Мы используем в своей работе *источниковедческий анализ* и *источниковедческий синтез* и основан на том, что произведение, созданное в процессе целенаправленной и осознанной человеческой деятельности, несет в себе репрезентативную совокупную информацию о своем создателе, о времени и условиях своего возникновения. Так же, используется *историко-генетический* метод вкупе с биографическим анализом, так как одним из центральных вопросов исследования были важные факты из жизни и творчества знаменитых римских литераторов

исследуемого периода. Это Ливий Андроник, Гней Невий, Фабий Пиктор, Сципион Старший, Квинт Энний, и Вергилий. Так же мы воспользовались комплексным анализом источников, составления картины развития эпоса в течении более чем трех последних веков до н.э.

Научная новизна. Впервые в отечественной исторической науке:

1. Комплексно исследованы процессы развития особенностей римского эпоса от конца III в. до н.э. до начала I в. н.э. в контексте особенностей римского менталитета, который проявился или воспитывался в римской эпической литературе, выделены основные причины и предпосылки развития римского эпоса, которые зависели от различных факторов в разные промежутки исследуемого периода;

2. Систематизированы основные факторы оказавшие влияние на стихосложение и содержательную фактическую часть римского эпоса за исследуемый период и приведены причины данных изменений через особенности стиля каждого из наиболее знаменитых римских эпиков – Энния, Пиктора, Вергилия и т.д.;

3. Исследована связь римских эпиков с греческими на предмет степени подражания Гомеру и очерчена его роль как антагониста для многих римских литераторов. Исследовано парадоксальное влияние Гомера и греческой литературы в целом на римских эпиков – через вызов и желание опередить кумира;

4. Детально рассмотрен процесс становления и развития римского стихосложения по основным семантическим моментам, выявлена связь между данными особенностями и римскими чертами менталитета;

5. Систематически исследованы объективные причины политического и географического характера, которые повлияли на возникновение новых типов литературы, драматургии и т.д. у римлян;

6. Проанализирован персонаж Энея как образ, который напрямую повлиял на складывание образа идеального римлянина – гражданина,

солдата, и т.д. Проанализирована связь образов императоров и власти в Риме с образами «Энеиды».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Античный эпос прошел довольно большой путь и массу реорганизации на пути перехода литературной традиции из Греции в Рим, при этом последний сохранил именно эллинистические черты повествования и имеет много элементов подражания греческой литературе;

2. Для римлян Гомер, Софокл и другие классики греческого эпического жанра являлись настоящими образцами для подражания, однако римляне во многом стремились изменить уже существующие мотивы под требования своих реалий, глубоко милитаризованное общество требовало от литературы высокой степени отражения личности единовластного правителя и гражданских добродетелей по «римскому» образцу;

3. Во многом технические приемы у классиков жанра – Энния, Пиктора, Вергилия являются новаторскими и здесь они заслуженно могут считаться мастерами, которые встали в один ряд с греческими мастерами, при этом вместе с развитием такого «арсенала», изменяется и содержание сюжетов, так как до некоторых пор та же фигура Энея была непопулярной для эпиков, а уже на этапе пика римской литературы появляются собственные сюжеты, написанные оригинальным размером и с оригинальными приемами;

4. Энний совершил определенный прорыв и в стихосложении римских литераторов и в подборе сюжетов. Именно он перенял Гомеровские сюжеты и создал уникальный язык римской эпической литературы. Именно с его произведений начинает зарождаться типично римская эпическая традиция;

5. Фабий Пиктор действительно был еще одним крупнейшим проводником римского эпоса и получил признание не только в силу того, что наиболее подробно осветил темы создания Рима, сколько из-за времени в котором творил. Именно вторая Пуническая война подогрела интерес к

римской национальной истории, однако образы Энея и т.д. еще не были популярны ни при Эннии, ни при Пикторе;

б. «Энеида» Вергилия является вершиной развития римского эпоса в силу того, что объединяет в себе все нововведения римских риторов и эпиков, а так же является кардинально новым произведением для эпохи, оформляя в образе Энея образ римлянина, а в образах, используемых в произведении – саму территорию, подвластную Риму. В данном произведении оценка отношения к власти, к гражданским свободам и т.д. И оно является логичной частью в ряду произведений Вергилия.

Данное исследование не претендует на полноту рассмотрения истории развития римской эпической литературы, для этого формат и обозначенный круг задач магистерского исследования недостаточен. Его целью является установление самых важных отличительных особенностей римского менталитета через предпочтение римлянами определенных тем, образов и средств в эпической литературе в исследуемый период.

Практическая значимость: Материалы магистерского исследования могут быть использованы при составлении курсов по Римской истории, Истории культуры, Истории литературы, курсов имеющих филологическую направленности в части совершенствования и строения классических языков и стихосложения, курсов по исторической психологии, источниковедению и т.д.

Апробация. Работа апробировалась в ходе выступлений на разного уровня конференциях, «Белгородский диалог», «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие», по итогам одной из них опубликована статья:

Мишустина Е.В. Образ Рима в поэме Вергилия «Энеида» // Белгородский диалог–2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов IX Международного молодежного научного форума, г. Белгород, 19–21 апреля 2017 г. / отв. ред. И.И. Чумак-Жунь. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 53-56.

Структура: данная работа состоит из введения, которое, в свою очередь содержит: актуальность, объект и предмет исследования, цели, задачи, обзор историографии, хронологические рамки, методологическую основу; двух глав, первая посвящена выявлению наиболее важных моментов развития собственного римского эпоса и его героических черт, эллинизации и эволюции. Вторая – анализу наиболее важных трудов римских эпиков в процессе закономерного развития национального героического эпоса римлян. Присутствует заключение и список используемых источников и литературы.

Глава 1. Влияние эпоса на культуру и литературное восприятие римлян

1.1. Эпос и его значение в литературе античности

Одним из самых распространенных жанров классической литературы является эпос. Литература каждой древней цивилизации, северных и южных, западных и восточных, наполнена произведениями эпоса. Эпос (греч. epos — слово, повествование, рассказ) — повествовательный род литературы, выделяемый наряду с лирикой и драмой. В центре внимания эпического сюжета — жизнь человека, его взаимодействие с окружающими людьми, события, в которых он участвовал. Характерные черты эпоса — изображение уже происшедших событий, максимальная свобода автора в освоении художественного времени и пространства, наличие широкого спектра литературно-изобразительных средств (портреты, прямые характеристики, пейзажи, диалоги, монологи, интерьеры), широта охвата жизненного материала (частная, общественная жизнь), наличие большого количества персонажей, изображение жизни в ее целостности. Зачастую для эпических произведений характерна плавность повествования, нединамические сюжеты, замедляющие мотивы. Эпос как род литературы начал активно развиваться именно в Древней Греции. Он был представлен народными поэмами - песнями, основные темы которых — грандиозные исторические события, рассказ о великих героях и об их подвигах⁴².

В связи с этим, опираясь на структуру мифов героических эпопей, современные ученые находят множество аналогий среди эпосов литературы древних народов, таких как скандинавские, иранские, индийские, римские и т.д.⁴³. Классические эпосы значительно отличаются от более древних, архаических. Это отличие состоит в том, что классические эпосы, не смотря на то, что имеют и мифологические черты, опираются на исторические события, происходящие в реальной жизни. Если быть более точными, то

⁴² Ильина Т.В. История искусства западной Европы. От античности до наших дней. – М., 2017. – С. 36-46.

⁴³ Там же.

нельзя сказать, что классический эпос излагает исторические события, правильнее будет их назвать квазисторическими⁴⁴.

Однако, несмотря на выявленные учеными аналогии среди эпосов индоевропейских народов, эпос каждого народа является особенным, и имеет свою специфику. Зачастую эпическую литературу Древней Греции и Древнего Рима, объединяют в одну, называя греко-римским эпосом. Это не совсем правильно, потому как, затрагивая вопросы эпоса, следует говорить не только об общих чертах, но и рассматривать особенности и своеобразие греческого и римского народов по отдельности⁴⁵.

Развитие словесной культуры началось с устных, иначе с «деловых» форм, к которым относятся песни, молитвы, заклинания и проч. В большинстве своем данные произведения были анонимны. Следует отметить, что язык повествования римлян отличается своей точностью и скупостью, не смотря на то, что мы имеем произведения эпоса. Одним из источников, подтверждающим данную информацию, являются надгробные надписи середины III в. до н. э.⁴⁶. Однако, словесное творчество, как сфера деятельности человека у римлян оформилась позднее. Ее становление было связано в мощным культурным движением начавшимся в конце III в., которое сильно повлияло на сознание римлян⁴⁷.

Следует отметить, что римская литература зародилась в 240 году до н.э. по мнению историков. Именно тогда была поставлена первая театральная постановка. Она проходила в виде греческой комедии и до этого года латиноязычное творчество не имело имени и носило исключительно устный характер. Можно сказать, что римская поэзия появилась только в третьем веке до н.э. и это произошло через 5 веков после Гомера⁴⁸.

⁴⁴ Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. – М., 2004. – С. 39.

⁴⁵ Ошеров С.А. Найти язык эпох: От архаического Рима до русского Серебряного века. – М., 2001. – С. 8.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Тронский И.М. История античной литературы. – М., 1988. – С. 348-349.

⁴⁸ Брагинский И.С., и др. История всемирной литературы. – М., 1983. – Т. 1. – С. 57.

У римских граждан были в почете переводы знаменитых памятников литературы греческого наследия на собственный латинский язык, а письменная художественная литература появилась в Риме как переводная. Даже Гораций считал, что греки намного более превосходят латинскую старую поэзию эпохи архаики в культурном отношении. Он также указывает, что в 146 году до н.э. Рим смог покорить Грецию путем эскалации вооруженного конфликта, и, тем не менее, именно культура Греции победила культуру Рима.

«Греция, взятая в плен, победителей диких пленила,
В Лаций суровый внеся искусства, и так пресловутый
Стих сатурнийский исчез, неуклюжий, - противную вязкость
Смыло изящество, все же остались на долгие годы,
Да и по нынешний день следы остаются»⁴⁹.

Некоторые историки говорили, что в древности выходцы из Рима не имели фантазии. Именно поэтому считалось, что они не способны создавать мифы как и греки, а соответственно эти мифы не могли стать основой их творчества в художественном отношении. Действительно, данное мнение о том, что сознание граждан Рима носило подчеркнутый характер. Антимифологичность в характере римлян имеет под собой некоторую подоплеку и у них нет мифов о происхождении богов, то есть нет как таковой космогонии. Их религия полностью обращена к настоящей, той которая происходит сейчас, действительности и носит социальный характер и политическую подоплеку⁵⁰.

Необычный утилитаризм религиозных верований римлян проявился в том, как они использовали традиционную старую греческую мифологию для своих потребностей. Например, такой бог как Аполлон, который был покровителем искусств поэзии и музыки в Греции, стал у римлян чисто медицинским божеством и сочетал в себе функции, из-за которых ему

⁴⁹ Гаврилов А.К. Чтение и покой у Горация // Древний мир и мы. - СПб., 1998. - С. 20-25

⁵⁰ Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. - М., 2004. - С. 39.

поклонялись целители. Его культ появился 433 году до нашей эры. Об этом писал в «Истории Рима» Тит Ливий (4, 25, 3)⁵¹. Это был год вспышки чумы. В 431 году в это время был воздвигнут храм, он носил название храма Врачевателя Аполлона и был воздвигнут на Марсовом поле. Уменьшение разницы между римскими и греческими богами, а также греческим и римским восприятием и духом произошло в эллинистическое время. Дело в том, что греческое искусство этой эпохи уже было более близко для граждан Рима, понятно и приемлемо для того, чтобы перенять какие-то общие в будущем формы.

Римских интеллектуалов: драматургов, прозаиков и поэтов всё чаще занимают вопросы внутреннего мира человека, а также его жизнь. Тем не менее, не каждая сторона культуры Рима ощутила на себе влияние Греции в самом начале. На удивление, греческий опыт риторики и красноречия Рим принял очень поздно, а он был очень важен для того чтобы римская литература устоялась очень прочно. Необычно это и потому, что красноречие и умение красиво говорить и держаться на публичных собраниях для настоящего римского гражданина было самым первостепенным умением в общественной и политической жизни. И лишь потом она стала настоящим искусством⁵².

Рассуждая о фольклоре, можно сказать, что и Рим и Греция развивали одни и те же жанры в одних и тех же формах и тем не менее ярко проявилась настоящая самостоятельность и даже можно сказать самобытность в национальном плане. В песенном фольклоре римлян были и трудовые и колыбельные и даже детские игровые песни⁵³. Но самое значительное место занимали гимны религиозной направленности. Свой собственный размер стихосложения характерный для национальности римлян вырабатывался в песнях на пирах. К ним относится сатурнский стих. Он был основан не на

⁵¹ Ливий Т. История Рима от основания города. - М., 1991. - 232 с.

⁵² Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. - М., 1988 — С. 302.

⁵³ Там же.

метрическом как у греков размере, а тоническом. И уже потом позже этот принцип был заменён на гекзаметр, несмотря на это старое стихосложение ещё долго было в писательских эпитафиях⁵⁴.

Особого внимания заслуживают сатурналии, это песни которые положили начало римской драме и которые всегда звучали на игрищах и представлениях. Они были названы в честь Сатурна - бога римлян, который покровительствовал урожаю, земле и вообще был основным сельскохозяйственным божеством. Песни исполнялись на празднике сатурналии, это были похожие на карнавал празднества в которых можно ярко проследить народную культуру смеха и зарождение комических форм искусства. У греков на сатурналии были похожие праздники дионисии. Во время сатурналий те, кто праздновал, менялись шутками, насмешками подарками и глиняными изделиями. Речевые устойчивые формы шуток назывались «фесценнины». Это были части будущего драматического наследия римлян⁵⁵.

Отдельного внимания заслуживают триумфальные песни. Учитывая, что Рим был очень военизированным государством, в нём зародились отдельные необычные торжества, которые прославляли победителей. Данные торжества провозглашались сенатом и обычно их праздновали, когда в ходе сражений было убито как минимум пять тысяч врагов. Подобные шествия триумфа начинались сначала на Марсовом поле и затем проходили через весь город, обязательно выстраивая свой маршрут около форума. Заканчивалось шествие в районе Капитолия⁵⁶.

Нужно отметить, что особо отличившиеся бойцы получали лично от победителя-полководца подарки и награды. Они пели хвалебные гимны, а также шутили над победителям триумфатором всё теми же фесценниннами. В этом проявлялась зерно критики и это была одна из неотъемлемых

⁵⁴ Аверинцев С.С., Гаспаров М.Л., Журенко Н.Б. Античная поэтика. Риторическая теория и литературная практика. – М., 1991. – С. 135.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. – М., 2004. – С. 39.

характеристик римской общественной жизни – считалось, что человек всегда мог получить порцию критики за какие-либо проступки. В этом также можно проследить некоторые элементы зарождающейся народной эпической драмы.

По запискам Тита Ливия мы можем судить, что во время вспышки эпидемии в 364 году до н.э. в Риме был создан прообраз будущего театра с помощью актеров и танцоров из Этрурии. В представлениях участвовала и римская молодежь. Там были пляски с мимами и всё это происходило под музыкальный аккомпанемент. Очень долгое время держался фарс под названием ателланы, свое название он получил от города Ателла находившегося в Кампании. Это был род драмы, отличительной особенностью которого являлись острые пародии и сатиры, а также высмеивание отдельных частных высокопоставленных лиц и общественных порядков⁵⁷.

Из устного и впоследствии ставшего литературным искусством можно назвать пословицы и поговорки. Ведь для Рима была характерна лаконичность, а так же афористичность и сжатость изложения, которые присутствовали в латинском языке. Пословицы имели свой ритм и образность. Именно народная поэзия, которая очень активно развивалась в эпоху дописьменную, и была тем первым отправным пунктом для подавляющего количества римских писателей.

Например, в своих «Фастах» Овидий использовал народные поверья. Римская комедия отобразила практически все народные образы фольклора. В римском театре также как и в греческом, очень часто обращаются к фольклорным общепринятым моментам.

Следует выделить два основных этапа в римской литературе и ее периодизации: это Эпоха республики и Эпоха Империи.

Эпоха Республики состоит из трех периодов:

- архаичный в основном это фольклор;

⁵⁷ Там же.

- ранняя римская литература охватывающая период с III и до первой половины II века до н.э. именно в ней появились крупные писатели - римские граждане, которые затем основали наиболее распространённые и важные виды литературы Рима. Именно в эпоху ранней римской литературы появились такие поэты как Невий⁵⁸, Плавт, Андроник. Именно в эту эпоху жил историк Квинт Фабий Пиктор⁵⁹ и оратор Аппий Клавдий Слепой. Тем не менее источников осталось мало и из всех кого мы называли только от Плавта осталось около 20 комедий⁶⁰;

- третий период это литература времени гражданских войн и датировать ее можно серединой второго века до нашей эры - 30 годами нашей эры. Именно в это время появляются Юлий Цезарь и Лукреций, Цицерон и Катулл. Это период классики не только для Рима, но и для литературы Европы в целом.

Во втором этапе в литературе эпохи Империи также выделяют три периода:

- первый период это литература так называемого века Августа или Золотого века. Среди имен, которые оставили память в данный период находятся: Вергилий, Гораций и Овидий. Поэзия Рима начинает развиваться очень быстро и в ней поднимаются темы патриотизма и неожиданно мотивы любви⁶¹.

- второй период данной эпохи - это время, которая охватывает I и начала II века нашей эры и называется серебряным веком. Именно тогда писали и прозаик Петроний, баснописец Федр, философ и драматург Сенека. Серебряным веком эпоха после августовского правления названа

⁵⁸ Гней Невий. Отрывки из несохранившихся комедий Римкой паллиаты / Пер. М.Л. Гаспарова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/TERENCIJ/teren0_3.txt_with-big-pictures.html (дата обращения 01.03.2017).

⁵⁹ Квинт Фабий Пиктор. «Анналы» / Составитель – Маслов Б. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simposium.ru/ru/node/13192>

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Вулих Н.В., Неверов О.Я. Роль искусства в пропаганде официальной идеологии принципата Августа // ВДИ. – 1988. – № 1. – С. 165.

целенаправленно. Дело в том, что, несмотря на высокую степень самобытности, литераторы Серебряного века довольно-таки уступают по глубине проблематики Вергилию, Овидию и Горацию, но тем не менее, их достижения и уникальный стиль высоко оцениваются историками литературы и культурологами⁶².

Дело в том, что в это время римляне развивали собственные виды и формы художественного искусства и становились наименее зависящими от влияния Греции. Уже накопился большой класс римских предшественников на основе которого они могли творить абсолютно новое самобытное римское политические вопросы в произведениях Серебряного века становятся не главными. Это неудивительно, потому что теперь любое посягательство на политику могло очень плохо сказаться на судьбе литератора. Известных свобод республиканской эпохи уже не было. Сами же авторы и писатели в этот период проявляли повышенный интерес к этике, к жизни и внутреннему миру человека. Это неудивительно, так как в непростое время серебряного века ни один римский гражданин не ощущал прочность своей жизни, ее устойчивость.

В римской литературе развивался стиль риторики. Появились: пафос патетика, но при этом содержание не было очень глубоким и полным. Даже проза в литературе начинала приближаться к поэзии, она обрастала пышными и красочными формами и обретала ритмичность. В это время появляются трагедии и поэмы с мифологическим уклоном. Также в римской литературе Серебряного века появился высокий интерес к жизни частной и отдаление от государственных дел, развивается искусство передачи духовного и психологического портрета героя, например роман «Золотой осел», который создал Апулей - один из наиболее известных романистов римского времени. Можно сказать, что литература Рима эпохи Империи по сравнению с греческой не имеет такой масштабности и не настолько глубока

⁶² Аверинцев С.С., и др. Античная поэтика. Риторическая теория и литературная практика. – М., 1991. – С 200.

в плане анализа эстетических норм и особенностей, несмотря на известную скромность по сравнению с именами греческих драматургов, у римлян присутствует своя самобытность, которая появилась в словесном искусстве⁶³.

На неё повлияли: традиции, мораль, образование, особенности религии образа военизированного общества. Об этом говорят даже сами литераторы Древнего Рима и поэтому будет ошибочно назвать литературу римского времени стоящей ниже греческой и полностью ей подражающей. Например, литература Рима, написанная на латинском языке отличается особой повседневностью и практичностью. В то же время самым высоким жанром считался эпос, в нём прославляли не только мифологические моменты и мифологических героев, но и реальных исторических личностей, а его целью в основном было превознесение в государстве Рима ярким примером можно назвать «Энеиду» Вергилия и «Анналы» Энния⁶⁴.

В отличие от Греции, римский театр был явно средством развлечения в Эпоху империи там были совсем другие праздники и зрелища. А вот комедия в Риме явно писалась с греческих прообразов. Непокколебимым авторитетом здесь был Менандр. Данные комедии впитали в себя культуру смеха и фольклор Рима.

Самое большое развитие в римском государстве получили риторика и красноречие. Это были неотъемлемые умения любого аристократичного выходца из Рима, который был нацелен на карьеру политика, либо на должность в сенате.

Рим дал миру огромное количество прекраснейших ораторов. Цицерон сравнивается по мастерству с Демосфеном и является также как и он классиком красноречия античности. В литературе Рима риторика использовалась, её также использовали Гораций⁶⁵, Сенека, Овидий, Вергилий, Ювенал и Апулей. Появился жанр исторической прозы, она брала

⁶³ Шервинский С. Вергилий и его произведения // Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. – М., 1971. – С. 7.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Гаврилов А.К. Чтение и покой у Горация // Древний мир и мы. - СПб., 1998. - С. 24.

свое начало в летописных хрониках. Для такой прозы наиболее характерным являлось интерпретация событий и уроков, которые преподали римские знаменитые политики, военачальники и интеллектуалы, такие как Тацит, Цезарь, Тит Ливий⁶⁶ и Светоний⁶⁷.

Римские литераторы были очень тесно связаны с литературой Греции. Словесное Римское искусство было довольно сильно эллинизировано. Рим перенимал не только сюжеты, но и известные формы художественного содержания. При этом мы говорим не о простом плагиате или подражании чисто механическом характере, а о настоящем осмыслении и творческой переработке эллинского наследия⁶⁸.

Римские литераторы читали греческих драматургов и поэтов своими учителями. «Нужно читать литературу греков и днем и ночью» - именно так считал Гораций.

Немаловажным является тот факт, что первые писатели Рима, такие как он, Невий⁶⁹, Ливий, Андроник, появились именно на этапе позднеэллинистического характера в Греции. Соответственно литература Рима носила уже по сравнению с литературой Греции более зрелый отпечаток осмысления истории. На этом этапе отдельная личность уже вышла из коллектива, как это было у греков в полисах и могла противостоять государственным структурам в одиночку вследствие этого разрабатывалась и тема любви у таких интеллектуалов как Гораций, Катон и особенно Овидий. Это принесло довольно большую популярность римским писателям во время эпохи Возрождения. Даже Данте в своей Божественной комедии дал главному герою проводника в виде Вергилия, у Шекспира и Мольера встречаются сюжеты Плавта. Пушкин сопоставлял свою судьбу с судьбой

⁶⁶ Ливий Т. История Рима от основания города. - М., 1989-1993 - Т. 1. - 1989. - 576 с.; - Т. 2. - 1991. - 526 с.; - Т. 3. - 1993. - 768 с.

⁶⁷ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. – М., 1988 — С. 201.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Гней Невий. Отрывки из несохранившихся комедий Римкой паллиаты / Пер. М.Л. Гаспарова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/TERENCIJ/teren0_3.txt_with-big-pictures.html.

Овидия, который также стал жертвой Августа и был сослан. Брюсов был жарким поклонником поэзии Рима и перевел «Энеиду» Вергилия⁷⁰.

Существует распространенное мнение, что римская литература и эпос полностью заимствованы и скопированы с греческой. На самом деле это не так. Римских эпос достаточно оригинален и имеет свои особенные черты, отличающие его от греческого эпоса.

Греческие писатели и поэты III в. в своих произведениях стали уделять значительное внимание Риму. Однако не стоит считать, что тем самым эллины признавали могущество своего западного соседа, и, таким образом, предсказывали его будущее величие. В данном случае, более вероятной версией такого поведения является особенность греческой культуры. Данная особенность заключалась в том, что греческие писатели и поэты любой известный город старались включить в свою систему мифов. Своеобразная гибкость истории греческих героев мифов, позволяла эллинским авторам без проблем включить нового героя в свою культуру. Зачастую новый герой включался в систему мифа, при этом греческие поэты нередко наделяли его своими специфическими качествами, присущими греческой культуре, соответствующими определенным правилам, устоявшимся со временем. Эта особенность эллинистической культуры мифа являлась самой главной отличительной чертой от других мифологических культур, в особенности от египетской и иудейской.

1.2. Эпический жанр и его генезис у римлян

В период античности существовало множество разнообразных жанров, которые определялись не только внешним различием размеров стиха⁷¹, а также учитывает содержание, характер и значимость произведения. У Светония, возможно, в качестве солидарности Теофрасту, эпос определяется

⁷⁰ Летяев В.А. Восприятие римского наследия российской наукой XIX -начала XX вв. – Волгоград, 2002. – С. 167.

⁷¹ Все метрически однородное ставится в один ряд, как Dion. Hal. comp, verb. 22, 7 Αὐτὰρ—Lebel = 150 Ηανὼν; Quint, inst. 10, 1, 46—72; 85—100.

как *carmine hexametro divinarum rerum et heroicarum humanarumque comprehensio*, «описание в гекзаметрической поэме того, что относится к богам, полубогам (героям) и людям»⁷². Последний призван дать всеобъемлющую картину мира (ср. *Sil.* 13, 788 о Гомере: *carmine comprehensus terram mare sidera manes*, «Песнью землю объял, моря, светила и манов»).

Гомер в античности имеет огромный авторитет, так как считается одним из главных греческих мудрецов и воспитателей. Его произведения являются своеобразным букварем и, одновременно, Библией того времени. По книгам Гомера Иллиада и Одиссея воспитывались почти все греческие юноши, римские юноши получали образование благодаря произведениям Ливия Андроника (*Hor. Epist.* 2,1, 69-71), с Энния, а позднее - с Вергилия⁷³. Тексты Гомера начинают толковать аллегорически. Это вызвано тем, что тексты его произведения носили обязательных характер, не смотря на то, что уже большое развитие получила наука⁷⁴.

В период правления императора Августа, знаменитый римский географ Страбон (*Geogr.* 1, 2, 3: С 15-16) считает Гомера очень образованным человеком, знающим географию и политику. Страбон относил его произведения к некоему виду «элементарной философии» (*πρώτη τις φιλοσοφία*: 1, 1, 10 С. 7.)⁷⁵, поддерживая стоическую теорию о педагогической пользе литературы, в опровержение александрийскому критицизму. Геродот признает в своих произведениях то, что Гомер и Гесиод

⁷² Suet. poet. p. 17, ed. A. Reifferscheid, Lipsiae 1860: *περιοχὴ θεῶν τε καὶ ἡρώϊκῶν καὶ ἀνθρώπιων πραγμάτων*, «общее описание божественных, героических и человеческих вещей». О теофрастовском источнике этих мыслей см. R. Häussler 1978, 226, a. 46.

⁷³ Bridenthal R. Was There a Roman Homer? Niebuhr's Thesis and its Critics // *HT.* - 1972. - Vol. 11. - No. 2. - P. 193 - 213.

⁷⁴ Аверинцев С.С. и др. Античная поэтика... – М., 1991. – 256 с.

⁷⁵ Вместе с Гиппархом (II в. до Р. Х.) Страбон считает Гомера родоначальником познаний о земле. Прежде всего должны были развиваться поэзия и миф, а затем из них — историография и философия. Эти последние — удел меньшинства. Поэзия — смесь истины и лжи (как считают Зенон и Полибий), однако последняя необходима, чтобы вести большинство и приносить ему пользу. Если верить стоикам, только мудрец может быть поэтом (1, 2, 3 С 15). Даже и для Меланхтона Гомер в своем описании щита является основателем астрономии и философии (*Declamationes*, изд. K. Hartfelder, Berlin 1891, 37); ср. T. Gould, *The Ancient Quarrel Between Poetry and Philosophy*, Princeton 1990.

имели отношение к теогонической силе (2, 53). Вергилий и другие, так называемые рефлектирующие поэты периода античности, придерживаются той же точки зрения, что и Геродот по отношению к Гомеру и Гесиоду. Это связано с тем, что мир для римлян становится *res publica*⁷⁶. В ходе этого, эпика становится политическим и религиозным явлением, таким образом, приобретая чуть ли не большее значение, чем для греков. Энеида оказывает влияние на все европейской развитие: Камюэнс увековечивает Империю; Данте, Мильтон и Клопшток создают сакральную поэзию⁷⁷.

В период поздней античности место Гомера занимает Вергилий – автор «Энеиды». Сервий (около 400 г.) – комментатор, написал такие заметки к 6 книге Энеиды: *Tolus quidem Vergilius scientia plenus est, in qua hie liberpossidet principatum*, «весь Вергилий полон учености, и первая в этом отношении – данная книга». Как и Гомеру, в последствии и Вергилию начинают приписывать глубокое познание различных наук. Например, Макробий (начало V в.) в своих произведениях пытается доказать, что Вергилий знал все науки. Он сравнивает красочность творчества Вергилия с красотой природы, а самого поэта с богом-творцом (*sat. 5, 1, 18-5, 2, 2*)⁷⁸.

Мы находимся в точке перехода от античной к современной поэтике: идея полиматии – античная идея творческой способности человека⁷⁹ – прокладывает путь в будущее.

И напротив, тривиальными кажутся некоторые современные концепции эпоса, которые возникли в результате внушения представлений о «любви к конкретным описаниям вещей» и «эпической широте». К сожалению, они игнорируют сжатость и «драматический» способ представления, которые и отличают величайших античных эпиков: Гомера и

⁷⁶ Гесиод. Теогония (О происхождении богов) / Пер. В.В. Вересаева // О происхождении богов / Сост. и вступ. статья И.В. Шталь. - М., 1990. – С. 12.

⁷⁷ Bridenthal R. Op. cit. - P. 193 - 213.

⁷⁸ Гаспаров М.Л. Поэт и поэзия в римской литературе // Культура древнего Рима. – М., 1985. – 429 с. С. 300-335.

⁷⁹ С философской точки зрения она, вероятно, восходит не к Плотину, но была выработана в римской поэзии.

Вергилия, с поэтологической точки зрения. Каждому эпическому поэту свойственна творческая *oikofomia*, планомерное распределение материала: *ut iam nunc dicat iam debentia did /pleraque differat*, «чтобы он именно сейчас сказал то, что нужно сказать именно сейчас, а что сверх того, отложил на потом» (Нор. ars 43 слл.) в связи с тем, что поэту предстоит овладеть большим объемом материала.

Благодаря переводу Ливия Андроника начинается свое развитие римский эпос. С самого начала римские поэты начинают заимствовать у греков духовные ценности (*imitatio*). Данный термин не имеет негативного значения, поскольку с этого времени римский эпос понимается как возрождение гомеровского.

Однако, не смотря на то, что Илиада носила обязательный характер, и входила в программу, началом для римлян стала все-таки эллинистическая эпика. Данная гипотеза будет справедлива для эпиков Невия, Эния и даже частично для Вергилия, вступающим в активное соревнование с Аполлоном Родосским (III в. до Р. Х.).

До второй Пунической войны, повлекшей за собой изменение практически во всех сферах общества, римская литература развивалась хаотично. После событий описанных выше развитие римской литературы сильно изменилось⁸⁰. Это было связано с тем, что теперь ее начинают ценить как оружие, как средство идеологического воздействия на человека, которое позволит вносить изменения в общество⁸¹.

Немного отступая от повествования, приведем яркий пример, использования литературы для внешнеполитических целей и для создания заграничного образа и мнения показал Ганнибал, который перевозил с собой греческих писателей и поэтов⁸². Благодаря, показанному врагом примером,

⁸⁰ Брагинский И.С. и др. История всемирной литературы... – С. 446.

⁸¹ Ильинская Л. С. История и культура античной Италии и Рима в свете археологических открытий последнего десятилетия. (Проблема начала Рима. Новое в этрусской археологии. Вопросы пунической колонизации) // ВДИ. - 1973. - № 1. - С. 187.

⁸² Там же.

римляне вступили на путь политической пропаганды, основным источником которой стали произведения литературы. Вследствие этого, была написана римская история автором которой стал Фабий Пиктор, опубликованная на греческом языке. Описания о римских походах, опубликованные также на греческом языке содержатся в произведениях одного из крупнейших деятелей Рима в этот период, Сципиона Старшего⁸³. Его особенностью было то, что пользовался непривычными для римской традиции методами. Вовремя поняв и оценив значение литературы, Сципион начинает формировать вокруг себя кружок, организовывающий римскую литературу, участниками которого становятся писатели. Он поддерживает и стимулирует их творчество в выгодном для себя направлении. Эта группировка носила эллинофильский характер, то есть способствовала распространению и углублению эллинизации в римской литературе⁸⁴.

В этот период начинается активная борьба с произведениями Гомера, которая осуществляется на трех этапах: старолатинском, вергилиевском и послевергилиевском. Первопроходцами стали Ливий Андроник и Невий⁸⁵, после них Энний приводит к уподоблению римского эпоса греческому, благодаря введению гекзаметра. Он тем самым открыл новый этап развития римской литературы (239-169 гг. до н.э.)⁸⁶. По своему происхождению Энний был представителем римско-греческой культуры. Рожден он был в Калабрии. Имел хорошее греческое образование. Помимо литературы интересовался философскими системами мыслителей западной Греции, которые были распространены на юге Италии. Кроме того, Энний был знаком с учением Эмпедокла и пифагореизмом. Некоторое время он служил в римском войске, во время второй Пунической войны. После, в 204 г. Оставив, военное дело,

⁸³ Лидделл Харт Б. Указ. соч. – С. 105.

⁸⁴ Там же. — С. 157.

⁸⁵ Гней Невий. Отрывки из несохранившихся комедий Римкой паллиаты / Пер. М.Л. Гаспарова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/TERENCIJ/teren0_3.txt_with-big-pictures.html (дата обращения 01.03.2017).

⁸⁶ Энний. Анналы. Пер. с греч. и комментарии И.И. Холодняка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ENNIJ/ennii1_1.txt.

вернулся в Рим и стал заниматься преподаванием и постановкой различного рода пьес. Позднее он вошел в состав кружка Сципиона, в лице поэта и прославителя⁸⁷.

Как уже говорилось ранее, знаменитые римские интеллектуалы очень критично высказывались насчет творчества Андроника, считая его скупым, грубым и безвкусным, Энний, в свою очередь, жестко критиковал всех своих предшественников, добавляя, что, они ничего не смыслили в философии и были совершенно не образованы, в отличие от него самого⁸⁸. В основе его творчества лежало внесение в римскую литературу как можно больше черт греческой. Он переносил в римскую культуру и греческие формы, и идейное содержание. Им было создана масса произведений, работая в различных сферах он обогащал римскую культуру и создавал новые жанры римской литературы⁸⁹.

Множество римских авторов пыталось написать произведения подобные гомеровским, которые бы заменили Илиаду и Одиссею. Однако, это удалось сделать только Вергилию, который смог на италийской почве воспроизвести эпическую архитектонику и общую структуру Илиады⁹⁰. Осуществить данное Вергилию помогли эллинистическая теория, а также неотеоретическая практика. Вергилий не только скопировал различные художественные приемы у Гомера, он также использовал и приемы Апполония Родосского⁹¹. Вергилий в своем произведении сумел создать развернутое драматическое действие, при этом не уделяя особого внимания деталям, которые не имеют важного значения для дальнейшего развития событий. Такого рода события, например, восход солнца, у Вергилия описаны стереотипно и индивидуально, подобно тому, как описывает их в

⁸⁷ Тронский И.М. История античной литературы. – М., 1988. – С.31.

⁸⁸ Mattingly H.V. The Date of Livius Andronicus // CQ. - 1957. - No. 51. New Series. - Vol. 7. - P. 162.

⁸⁹ Винничук Л. Указ. соч. – С. 388.

⁹⁰ Гомер. Илиада / Пер. Н. Гнедича. - СПб., 2008. - 574 с.

⁹¹ Boissier G. Nouvelles promenades archeologiques. Horace et Virgile. - Paris, 1890. – P. 242.

своих произведениях Апполоний Родосский⁹². Вергилий также как и Апполоний вводит психологическую тематику евприпидовой чеканки в свой эпос. Апполоний Родосский представляет главной целью произведения предметность и ученость, в то время как у Вергилия самоцелью является подчинение великой идее, которая организует все произведение. Вергилий спорит со своими римскими предшественниками, и в этом споре ярко отражается его осознание собственного превосходства⁹³.

Как известно, для Вергилия в произведениях на первом месте стоит структура, и только потом уже красочность. Однако, уже Овидий и Стаций, которые также как и Вергилий за основу всего брали Гомера, а также эллинистические малые жанры, испытав влияние, оказанное риторикой – пытаются придать своим эпическим произведениям наглядность, и наделить их силой внушения. Данная тенденция среди римских эпиков характеризует третий этап принятия Гомера, после Энния и Вергилия⁹⁴.

После написания Энеиды Вергилий становится для потомков тем, кем до него для эпиков были Гомер и Энний. В новых произведениях начинают появляться и новые образы: помимо того, что эпики начинают заимствовать греческие образы, которые ранее не были использованы в произведениях подобного рода, на арену выступают совершенно новые – римские образы. В эпоху Серебряного века Лукан становится «анти-Вергилием», Валерий Флакк – близким к Вергилию продолжателем Аполлония, Силий – ортодоксальным «вергилианцем», Стаций – наследником и Вергилия, и Гомера; Валерий и Стаций окончательно создают сплав греческой мифологической эпики с вергилиевско-римской традицией⁹⁵.

Римский эпос возник в результате заимствования духовных ценностей у греков, начало которому положила *Odusia* Ливия Андроника.

⁹² Егунов А.Н. Атрибуция и антитеза в классической филологии // Древний мир и мы. - СПб., 1998. - С. 102.

⁹³ Гаспаров М.Л. Вергилий – поэт будущего // Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. – М., 1979. – С. 5.

⁹⁴ Тронский И.М. Указ. соч. – С. 348-349.

⁹⁵ Там же. - С 250.

Возникновению трех эпических произведений дохристианской эпохи способствовали великие войны, знаменующие собой борьбу порядков: первая Пуническая война породила Невия написание *Bellum Poenicum*, вторая – Энния на «Анналы», а после гражданских войн, прокатившихся по всему Риму, рождается Энеида, автором которой является Вергилий⁹⁶.

Республиканский период Рима в эпической литературе характеризуется большим количеством и разнообразием героев. Особенностью Энеиды является то, что она имеет внутреннее единство. Также данное произведение является кульминационной точкой литературного и исторического развития: она имеет внутреннюю замкнутость в сочетании с объемной формой, благодаря тому, что у автор пользуется зрелой поэтической техникой. Кроме того, в Энеиде идет завоевание области мифа, что позволяет сделать действие единым, при этом используя исторические факты. Идеализированный опыт раннего принципата указывает путь к единству героя, не требуя отречения от республиканского идеала: возникает классическая «сакральная поэма» мировой Империи с центром в Риме. Задержанное Вергилием, развитие эпической римской литературы продолжает свой ход, а в правление императора Августа возвращается на «свои рельсы»⁹⁷. Данное высказывание подтверждается произведением придворного автора-эпика Л. Бария Руфа, как и одаренных поэтов-риторов Корнелия Севера и Альбинована Педона; остальных современников называет Овидий (*Pont.* 4, 16), который в *Метаморфозах* создает *sui generis* эпос всемирного масштаба, ближе к александрийскому вкусу, нежели таковой же Вергилия: красочный, полный пластических образов, но без классического единства⁹⁸.

⁹⁶ Ильинская Л. С. История и культура античной Италии и Рима в свете археологических открытий последнего десятилетия. (Проблема начала Рима. Новое в этрусской археологии. Вопросы пунической колонизации) // ВДИ. - 1973. - № 1. - С. 192.

⁹⁷ Гаспаров М.Л. Вергилий – поэт... – С. 10.

⁹⁸ Тронский И.М. Указ. соч. – С. 350.

Эпоха расцвета римского эпоса приходится на правление Нерона и Флавиях, при которых Рим снова возвратил себе статус мировой столицы. Однако, не смотря на это, уже появился разрыв между взаимоотношениями общества и человека, более того, этот разрыв уже имел серьезные масштабы. В связи с этим, эпос обращается к прошлому, в то время как более ранние поэты-эпики писали о настоящем, а также центром произведения теперь становится человек, а не государство⁹⁹.

Если рассматривать содержание только с внешней точки зрения, то можно сделать вывод о том, что они создаются по образу и подобию Энеиды. Однако, обращая внимание на содержание, становится понятно, что оно значительно изменилось: авторы уходят во внутренний мир, поскольку, события, происходившие в тот период с Римской Империей, привели к политическому разочарованию поэтов-эпиков: у Лукана распадается Вергилиев исторический космос, *virtus* познается в сопротивлении. Авторы римского эпоса разочарованы настоящим, и теперь ищут стимул в прошлом, в то время как Вергилий воспринимал современность как нечто положительное. Примером данного явления является описание Луканом гражданской войны, хотя сам он в ней не участвовал; Силий Италик уходит далеко в прошлое – до войны Ганнибала¹⁰⁰. В своих произведениях к греческому мифу как «Ветхому Завету» греко-римской культуры обращаются Стаций и Валерий Флакк, творчески используя его. Возможности римского политического эпоса были исчерпаны произведением Вергилия «Энеида», а также похвалами Нерону, написанные Луканом. Теперь предпочтение в произведениях отдается морально-философским (Силий) и только человеческим проблемам (Стаций, продолжающий начатое Овидием). Но, не смотря на это, темы эпических произведений имеют еще общие черты, например, римские ценности, как *fides* (Силий), или доблести владык (*clementia*) преобладают. Следующая эпоха знаменует собой уход от

⁹⁹ Тронский И.М. Указ. соч. - С. 351.

¹⁰⁰ Кораблев И.Ш. Ганнибал. - М., 1976. – С. 143.

эпических произведений: родится новый заменитель в римской литературе – сатира Ювенала.

Римские авторы к жанру эпоса вернутся теперь только в период Поздней империи. Данное возвращение станет новым витком в развитии римского эпоса как литературного жанра. В период Поздней Империи популярность приобретает панегирическая эпика (Клавдий Клавдиан, ср. также Аполлинария Сидония и Флавия Крескония Кориппа). Кроме того, в этот период христианство становится очень популярным, в связи с этим зарождается и библейская эпика, получившая начало с произведений Ювенка, и достигнув серьезных вершин при Седулии. Особое значение среди христианского эпического жанра являются произведения Пруденция, аллегорическое искусство которого продолжает тенденции типичные для римской поэзии¹⁰¹.

Римская культура и римский менталитет отличаются особым влечением к представительности, которая в большей степени отражает достоинство, а не жизненную достоверность. Данное высказывание в особенной степени касается эпоса, который является представительным и универсальным жанром римской литературы. В этом жанре на первый план выносятся самое значимое и самое важное, в то время как неважное умалчивается или опускается.

1.3. Разработка национальных приемов в римской эпической литературе

Одной из проблем структуры повествования является то, что произведение превращается в описание «отдельных картин». Зачастую особое значение для произведения представляют причинно-следственные связи, а не временная последовательность. Это справедливо и для разработки контекстов, в которых отражается фатум. В произведении Вергилия содержательные связи имеют особый вид, потому как сами привлекают

¹⁰¹ Тронский И.М. Указ. соч. – С. 351.

внимание к себе. Это связано с тем, что составлены они с совершенной, с точки зрения эстетики, музыкальной симметрией¹⁰². Обратить внимание на существенное зачастую помогает использование приема наглядности. Этот упрек нельзя предъявить, скажем, Овидию, Стацию или Клавдиану; но и в Энеиде и у Лукана предметность играет более важную роль, чем иногда допускают.

В римском эпосе *ornatus* приобретает новое значение. *Ornatus* («украшения»). Кроме Лукана, все римские эпикасы сохраняют в эпическом римском литературном жанре «божественный аппарат» гомеровской традиции. Данный «аппарат» позволяет построить и составить изменение сюжета путем наглядности. Разговор богов, находящийся в произведении Невия, сопоставим с пророчеством Юпитера в Энеиде Вергилия (10, 1-117), кроме того, подобное явление, «собрание богов» наблюдается и у Энния. Боги в произведениях появляются с целью спасения или оказания помощи какому-либо герою, однако встречаются случаи, когда боги, наоборот, хотят погубить его или наказать. (*Aen.*, 12, 853-884; 895). В этот период в богов уже мало кто верит, однако, их продолжают использовать как олицетворение природы, представление за счет них отдельных аспектов естественного мира. Таким образом, боги, используемые в произведениях римских эпиков, имеют иерархию, отражающую иерархию римского общества, вершину которой занимает Юпитер. В очеловечивании богов особенно глубоко заходят Овидий и Стаций.

Особенностью римской эпикасы также является большое количество аллегорических образов, в то время как для Гомера и Гесиода их использовали редко. Они воплощают определенные жизненные силы (напр., Раздор, *Discordia*: *Enn. Ann.* 266 слл. V.² = 225 слл. *Sk.*; Аллекто: *Aen.* 7, 324); может быть описана их внешность (*Молва, Fama*: *Aen.* 4, 173-188), а также их

¹⁰² Достаточно сравнить *Aen.* 6, 450—476 со всей 4 книгой; M. von Albrecht, *Die Kunst der Spiegelung in Vergils Aeneis* // *Hermes* 93. – 1965. – Pp. 54-64.

жилище (напр. Ов. мет. 12, 39-63)¹⁰³. Большинство римских произведений эпического жанра повествуют о добродетелях или страстях, что соответствует главной этической мысли римского общества. На основе массового употребления аллегоризмов, в дальнейшем сложится средневековая литература и искусство.

Описания произведений искусства¹⁰⁴ у Гомера самодовлеющи (например, щит Ахилла II 18, 478-608). В римских эпических произведениях произведения искусства завязаны на повествовательном замысле автора (например, щит Энея, Аен. 8, 626-728): как и в эллинистических эпиллиях, аналогия или контраст между действием и произведением искусства - цель «трансцендирующего» описания внешности¹⁰⁵.

Точно так же эпизоды и вставки (напр., Аен. 2: гибель Трои как фон для возникновения Рима) внутренне переплетены со своим окружением, будь связь причинной (напр., частый у Овидия αἴτιον)¹⁰⁶ или целевой (exemplum, как, напр., рассказ о Регуле Sil. 6, 101-551) - это напоминает тематическую связь помпейских фресок.

Зачастую в произведениях периода античности встречается сравнение. Авторы используют его для того, чтобы придать большее значение, тому или иному событию, то есть возвеличить его, кроме того, благодаря сравнению, произведение становится ярче и красочнее. В римских эпических произведениях повседневность представляется, в большинстве случаев, в возвышенном виде, однако, для этого не всегда используется светлая мифология, иногда, можно встретить и темную. В случае применения темной мифологии возникает дистанция, а не первоначально преследуемое «приближение». Благодаря использованию ornatus, усиливается скрепление

¹⁰³ Гесиод. Теогония (О происхождении богов) / Пер. В.В. Вересаева // О происхождении богов / Сост. и вступ, статья И.В. Шталь. - М., 1990. - С. 205.

¹⁰⁴ Историю описаний произведений искусства в античной литературе дает P. Friedlander 1912; ср. также V. Poschl, Die Dichtkunst Virgils, Wien 1950, Berlin 1977.

¹⁰⁵ Гесиод. Теогония... - С. 206.

¹⁰⁶ Причина (греч.); мифологическое происхождение того или иного названия и т. п. (прим, перев.).

общего замысла произведения и его структуры. Одновременно, теряется зависимость от обстоятельств, которые не имеют особого значения, и начинается выполнение таких функций как прояснения смысла архитектоники. В связи с этим, данные художественные приемы приобретают прозрачность, благодаря указывающему характеру. Прямой смысл в таких произведениях, с использованием элементов *ornatus*, остается имманентным в своем контексте, но указывает на трансцендентное содержание¹⁰⁷.

В Риме традиционная «объективность» остается прежней, если не учитывать произведения Лукана, практически такой же как у греков, однако обращение к Музам и восклицание начинают иметь уже большую значимость. Стоит отметить, что, если коснуться содержания римских эпических произведений, то там наблюдаются уже серьезные изменения. Центром описания становятся не определенные обстоятельства а жизнь человеческой души, от жеста к отвлеченной формуле, от временного к причинному сочленению. Для выражения чувств сначала находятся сдержанные тона (*Naev. fig. 4M. = 5 Bu.; Enn. ann. 110 V.2 = 105 Sk.*)¹⁰⁸, потом - все более и более оживленные. В произведении Вергилия имеет место отражение, накопленного к тому времени опыта любовной поэзии. Речь, которая начинается с Эклог, имеет новую одухотворенность: появляется индивидуальный тон – завязывание боя автором осуществляется путем свободного оценивания, осуществления группировки по внутренней необходимости и ярко выражает жизненные силы героев, которые проявляются в событиях, психологическими *abstracta*. Тот или иной герой, в ходе произведения овладевает своим предметом и распоряжается им. Предмет, принадлежащий герою, обычно, перестраивается изнутри и пропитывается эмоциями и чувствами владельца. Центральная точка - не «солнце» Гомера, но сердце поэта, который как толкователь водворяет

¹⁰⁷ Гаспаров М.Л. Вергилий – поэт... – С. 11.

¹⁰⁸ Там же. - С. 12.

трансцендентность на место прежней имманентности. В данном случае, внимание не уходит от вещей, по его воле преобразуется реальность. Мир уже не отражается в произведении, а происходит его созерцание, однако мир покоряется деятельности. Римские эпика и после Вергилия продолжали стремиться к одухотворению свои произведений, однако это привело к тому, что римских эпос наполнился большим пафосом и риторизовался. На первый взгляд может показаться, что главной мыслью произведения Лукана является побуждение читателя, а не обыкновенное повествование¹⁰⁹.

Эпический жанр в Риме приобретает все большую торжественность: речь Ливия Андроника в его эпосе является уже наиболее торжественной, чем в других литературных жанрах, превышает даже тон трагедии. Перевод Ливий Андроник уже осуществляет не дословно, а уже с применением творческой доработки: заменяет имена собственные, перефразирует некоторые моменты, зачастую употребляет архаизмы и гипербаты¹¹⁰. Архаизирующий орнамент сохранится и в дальнейшем развитии римского эпического жанра: у Вергилия часто встречаются формы *olli* и *aulai*, которые отсутствуют у Горация. Достоинством римских триумфальных надписей и сдержанностью отличается язык написания текстов Невия (*frg. 39 M. = 37 Bu.*)¹¹¹. Торжественно представляются и элементы мифа, употребляемые в произведении (*frg. 19; 30 M. = 8; 24 Bu.*). Особенностью сатурнового стиха является не только наличие ритма, но также ряд литературных средств, важнейшим из которых является аллитерация. Искусство Невия представляется Цицерону (*Brut. 75*) ваянием Мирона. В дальнейшем, данным литературным зодчеством, но уже в новом виде, полностью овладеет Вергилий.

Серьезное влияние на язык и метрику римского эпоса оказал Эний, включивший гекзаметр, и, создавший его римскую разновидность

¹⁰⁹ Немировский Л.И. У истоков исторической мысли. - Воронеж, 1979. – С. 150.

¹¹⁰ Mattingly H.B. Rec. on: Marconi G. La cronologia di Livio Andronico // *Gnomon*. - 1971. - Vol. 43. - P. 683.

¹¹¹ Там же. - С. 684.

(преобладание пентемимерис), которая просуществовала несколько веков. Особенностью языка, которым написаны его произведения, является особенная выразительность (использование архаизмов и неологизмов), немного неразборчивая яркость, риторическая приподнятость и утонченный орнамент. Всем этим Энний обязан Гомеру, эллинизму, а также всем своим римским предшественникам. Следующими поэтами, язык которых достигнет наибольшего успеха в литературном развитии, станут Лукреций и Овидий, а новые литературные стили возникнут благодаря Цицерону и Вергилию.

Основным для римского эпического жанра стал свободный от любой односторонности язык Вергилия. Особенности его метрики выделяли Овидий и Лукан: на первое место выходили гладкость и элегантность стиха. Необходимо отметить, что особое влияние на жанр эпоса оказывала риторика. Ее влияние начинается с Энния и продолжается Корнелием Севером (*Sen. suas.* 6, 26), Овидием (*Sen. contr.* 2, 2, 8) и Луканом - ограничимся этими именами - вплоть до поздней античности. Данное высказывание можно подтвердить тем, что римский эпос как в начале своего развития, так и в конце был очень близок к панегирику, и что в дальнейшем создателем классической литературной латыни стал оратор.

Авторы, представители римского эпического жанра с самого начала являлись *poetae docti*; основным обстоятельством, вероятнее всего, была острота культурного сознания, как она проявляется в эпике малых форм (Катулл, Гельвий Цинна, ср. также эпиллии из *Appendix Vergiliana*): особое внимание в данном случае следует обратить на органическое единство произведений (ср. позднее Поэтику и Послание к Августу Горация), заработанное долгим, упорным и кропотливым трудом. Одной из важнейших предпосылок Энеиды является произведение Лукреция, в котором была создана объемная и довольно самодостаточная форма. У последователей

Энния остается все меньше возможностей уклониться от соблюдения строгих формальных требований неотериков¹¹².

Негомеровское чувство собственного достоинства какого-нибудь поэта, скажем, Энния, объясняется тем, что он завоевал для литературы - и для себя также - значимое в римской жизни место. Невозможно представить переход от Энния к Вергилию, без других римских поэтов-эпиков, находящихся между ними: Лукреция, Цицерона и других неотериков. В своем философском учении Лукреций имеет притязания только на роль «врача» но делает это с торжественностью, присущей эмпедокловой. Цицерон создал эпос о собственном консульстве в котором сделал самого себя предметом эпико-панегирического изображения. В обоих случаях, прослеживается типичная для римского эпоса черта – личная вовлеченность в событие, дело. Например, Вергилий в Эклогах представил себя в образе голоса мудрости Сивилл, в Георгиках ставит себя на место традиционно римской поэтической «нескромности» смирение служителя Муз; «Пророческая» Энеида для последнего сложна тем, что ней повествуется о расширении границ человеческого познания и памяти. В связи с этим, в дальнейшем, источником вдохновения для более поздних римских поэтов эпиков будет являться произведение Георгики, а не Энеида¹¹³. Например, Стаций и Силий почтительно относятся к поэта прошлого, принимая их за образец. Автор эпоса на библейский сюжет Ювенка будет призывать Св. Духа¹¹⁴.

Мифическое и пророческое мировоззрение. Все населено богами: небо, земля, подземное царство. Данное высказывание представляет древнейшую, модель мира, которую называют «трехъярусной» (*theologia fabulosa*, Варрон у Aug. civ. 6, 5). Для Гомера данная модель мира являлась единственной,

¹¹² Гостий (*Bellum Histricum*, после 129 г. до Р. Х.), А. Фурий из Антия (ср. *Cic. Brut.* 132), М. Фурий Бибакул (Галльская война Цезаря), П. Теренций Варрон Атацинский (*Bellum Sequanicum*); последний занимался также мифологическим эпосом (*Argonautae* по Аполлонию Родосскому, как и автор перевода Илиады Гн. Маций (ранний неотерик) и Нинний Красс.

¹¹³ Дуров И.С. История римской литературы. — СПб., 2000. – С. 257.

¹¹⁴ Там же. - С. 258.

однако для римлян она носила характер относительной, поскольку, римляне в свою культуру от греков одновременно перенимали не только их поэзию, но и философию, которая в свою очередь, представляла уже совершенно другое мировоззрение – геоцентрическое (*theologia naturalis*, «естественной теологией»), а также аллегорически толковала миф. Последнее способствовало объединению обеих «теологий». В связи с этим, использование мифологических образов и элементов в римском эпосе осуществляется по-другому, в отличие от древней Греции. Для римлян представляется данностью рационалистическое разделение содержания мифа, осуществленное греческими философами: при создании эпоса, авторы должны осуществить процесс в обратную сторону, то есть перевести реальное мировоззрение – жизненный опыт, взгляды на исторические факты – в миф. Осуществить это оказалось крайне трудно, так как изучаемая нами римская эпоха лишена мифов и находилась в прозаическом окружении. Данную задачу удалось выполнить только Вергилию – величайшему поэту Рима.

Сосуществование различных мировоззрений (*theologia fabulosa, naturalis, civilis*: Варрон *loc. cit.*) у разных эпиков приводит к неодинаковым результатам: с языческой терпимостью и безошибочным чутьем ситуации Овидий в *Метаморфозах* меняет взгляд на мир в зависимости от контекста: *theologia naturalis* в книгах 1 и 15, *civilis* в 15-й, *fabulosa* в остальной части произведения¹¹⁵. Лукан отказывается от так называемого «божественного аппарата» - отважная борьба со стилем! - ср. Петрония 118-124 - и основывает эпос на стоическом учении. Значительная роль философской дидактики даже и в повествовательной поэзии - симптом универсалистского характера римской эпики и после философской духовной ситуаций, в которой она создавалась¹¹⁶.

¹¹⁵ Между тем следует обратить внимание и на дидактическую эпiku: Лукреций страстно сражается с мифологическим мировоззрением и заменяет его эпикурейским. Манилий стремится в изложении науки о звездах к стоическому синтезу.

¹¹⁶ Дуров И.С. Указ. соч. – С. 270.

Миф и римское представление о богах. Римское представление о богах первоначально абстрактно, как и государственническая мысль и поддерживающая ее мораль (римские доблести): безобразная основа и заимствованный (греческий) образный мир противоположны друг другу. Этика стоиков и киников (Лукан, Силий) и разработанные риторикой средства образного представления отвлеченных мыслей (персонификация, аллегория, просопопея) используются для того, чтобы выразить в наглядной форме мифа невидимые силы, управляющие жизнью римлянина, - этические, разумеется. При обдуманном заимствовании мифологического мировоззрения, конечно же, не обходящемся без проблем, и его перенесении в римский эпос названные противоречия должны были быть преодолены; Вергилий дал на них ответ созданием римского мифа.

Миф и история. Для Гомера это одно и то же; в Риме, напротив, ориентация эпоса на историю в узком смысле слова создает напряжение между полюсами исторической и мифологической реальности. Простое изложение событий соседствует у Невия с торжественной стилизацией под мифическое. В то время как история подается в духе сурового, трезвого реализма, более высокие ценности возможно представить образно, в «греческом» вкусе. Эстетически использовать этот контраст начинает еще Невий: миф становится «золотым фоном» и служит возвеличиванию настоящего¹¹⁷. Вергилий «снимает» напряжение, открывая мифическому действию исход в пространство истории (в пророческих отступлениях); Лукан избавляется от самой проблемы, отказываясь от мифа¹¹⁸.

Историческая поэзия - вовсе не римское создание, но римский эпос с момента своего возникновения обратился к истории, вызвано ли это изначально отсутствием у римлян надъисторического мифа или обусловленностью в сознании римлян национальной миссии историческим ее

¹¹⁷ Гней Невий. Отрывки из несохранившихся комедий Римкой паллиаты / Пер. М.Л. Гаспарова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/TERENCIJ/teren0_3.txt_with-big-pictures.html.

¹¹⁸ Dudley D.R. Unknown Latin Literature // GR. - 1958. - Vol. 5. - No. 2. - P. 186.

исполнением. Oduvia Ливия Андроника излагает эпизод праиталийской истории. У Невия и Энния многообразие исторического содержания не представлено в качестве модели и не «снято» в избранном, цельном событии (Илиада!), но изображено во всей реальной пестроте. Единство заключается не в лице и не в действии, не в органическом зодчестве форм и пластики, но исключительно в идейной подкладке: в *res publica* и в отвлеченной ценностной шкале римских доблестей. Нужен был Вергилий, чтобы обратить это отношение и сделать мифологически-наглядной - в одном лице и в едином действии - идеальную подкладку энниева эпоса, ценности римского государственного порядка.

Здесь миф - первоначально чуждая для римлян область представлений - преобразуется изнутри; аллегорическая образность (которая, в свою очередь, предполагает аллегорическое толкование) придает ему мощь символа. Многообразие исторического содержания уже не находит в Энеиде своего непосредственного воплощения; оно отражается в энеевском сюжете (1, 254-296; 4, 615-629; 6, 752-892; 8, 626-731), причем как будущее: «праформы» предстают перед мысленным взором Вергилия уже чреватые грядущим. - Это вергилиево движение Силий поворачивает в обратную сторону: *Punica* снова изображают историю в ее пестроте, но сквозь эту поэму все время проглядывает Энеида, которая предполагается как внутренняя норма и «прообраз», обеспечивающий духовное единство в многообразии. - Лукан противопоставляет вергилиеву мифу о рождении мистерию смерти.

Образ человека. Римский эпос первоначально проявлял так же мало интереса к естественному макрокосму, как и римская философия; его занимали - государство как некое средостение и человеческая душа как микрокосм¹¹⁹.

Первоначально римским эпикам кажется достойной представления только судьба всего общества (ср. Naev. frg. 42 сл. М. = 50 сл. Ву.). В то время как у Гомера подвиги отдельных героев прославляют их самих и их

¹¹⁹ Dudley D.R. Op. cit. - P. 188.

род, индивидуальное достижение в Риме как пример переносится на весь римский народ (Cic. Arch. 22). Iustitia и religio- основы государства, соблюдаются ауспиции (Enn. ann. 77-96 V.² = 72-91 Sk.). Восприятие судьбы, внешним образом примыкающее к Гомеру, у Вергилия превращается в понятие национальной миссии. В своем положительном¹²⁰ отношении к «року», fata, Энеида становится анти-Илиадой: судьбами можно овладеть в надежде и доверии. У Лукана, а также у Стация целью судеб являются не мир и созидание, но, напротив, прежде всего война и разрушение. Угасает понятие о государственной миссии, и личная судьба приобретает большую значимость (Овидий, Стаций).

Такая «ревальвация» области otium в конечном итоге коренится в humanitas эпохи Сципионов; выразителем этого нового мира - своего мира - становится уже Энний¹²¹, изображающий дружбу между полководцем и его доверенным лицом, ученым (234- 251 V.² = 268-285 Sk.). Затем Вергилий, опираясь на типизированный любовный опыт в эпосе Аполлония (Медея), представляет крупную личность со своей судьбой (Дидона). Частное, чисто человеческое, - в Энеиде ограниченное сознанием национального предназначения - в эпосе Овидия становится самоцелью (Цефал и Прокрида, Цеикс и Гальциона), индивидуальной судьбой (ср. также эпикю Стация). Ослабление метафизических и социальных связей делает поэта более чувствительным к демоническим чертам в человеческой душе, его страсти к злу (Овидий, Лукан) и его личной виновности (Овидий).

Эти точки зрения предохраняют эпическое изображение чисто человеческой судьбы от провала в новеллистику с ее бессвязностью; таким образом обретается новая крупная форма высказывания о человеке. От этого эпоса, обращенного вовнутрь¹²², не ведут никакие дороги. Только с

¹²⁰ Взгляд Вергилия слишком глубок, чтобы удовлетвориться черной и белой красками.

¹²¹ Лидделл Харт Б. Указ. соч. — С. 160.

¹²² Относительно поздний пример — новооткрытая Alcestis Barcinonensis, одухотворяющая с помощью риторико-поэтических средств «общечеловеческое» содержание.

укреплением связей с природой и государством в эпоху поздней античности (Клавдиан) эстетически значимая эпика может возродиться вновь.

Исходя из всего перечисленного, можно прийти к выводу о том, что существует распространенное мнение, что римская литература и эпос полностью заимствованы и скопированы с греческой. На самом деле это не так. Римский эпос достаточно оригинален и имеет свои особенные черты, отличающие его от греческого.

Знаменитые римские писатели и поэты для создания своих произведений пользовались латинским языком. Большинство произведений обращаются к обыденной, практической жизни, и только эпос относился к возвышенному жанру, он считался самым высоким, поэтому его использовали для прославления государства и императора.

Нельзя отрицать тот факт, что римская литература возникла на основе греческой. Римские литераторы копировали сюжеты греческих произведений, их формы, художественные приемы, но при этом их произведения следует считать уникальными, потому что, не смотря на копирование, римские авторы очень сильно перерабатывали греческие тексты, вследствие чего, иногда, рождались даже новые жанры. Причиной тому служили национальные задачи римлян.

Историческая поэзия - вовсе не римское создание, но римский эпос с момента своего возникновения обратился к истории, вызвано ли это изначально отсутствием у римлян надъисторического мифа или обусловленностью в сознании римлян национальной миссии историческим ее исполнением, нам предстоит выяснить в следующей главе.

Глава 2. Расцвет эпоса и его связь с римским менталитетом

2.1. Энний и римская литературная традиция

Самым знаменитым и фундаментальным произведением в творчестве Энния являются его «Анналы», относящиеся к историческому эпосу. В них представлена полная история Рима в 18 томах, начиная от бегства Энея из Трои до существования самого Энния и его современников. Первый том «Анналов» начинается о вступления, которое повествует о сне, явившемся Эннию. В этом сне он уносится на гору Муз, где встречает Гомера. Гомер ведет рассказ о пифагорейском учении, касающегося переселения душ. Он повествует судьбу собственной души, которая теперь вселилась в автора. Этим самым, Энний подчеркивает свою значимость и величие как поэта и писателя, и считает себя вторым Гомером, только в Риме¹²³.

Частично, утверждение Энния является верным, поскольку, благодаря его стараниям были установлены римский поэтический язык и метрика. Для римлян становится доступен «божественный аппарат», способы сравнения, а также все краски гомеровского рассказа. Однако, Энний продолжает оставаться эллинистическим поэтом, не смотря на то, что использует он латинский язык. И еще более серьезный поединок с Гомером предстоит совершить другим эпикам в будущем. Благодаря всему этому в произведениях начинает проявляться выразительная оболочка, с таинственным или пафосно-торжественным характером изложения. Произведения теперь отличаются живописностью, однако они еще лишены той пластичности и зодчества крупных форм. Появляется идейность содержания, которая выступает плохой заменой до сих пор отсутствующего эстетического единства¹²⁴.

¹²³ Энний. Анналы. Пер. с греч. и комментарии И.И. Холодняка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ENNII/ennii1_1.txt

¹²⁴ Там же.

Энний прекрасно понимал, что его произведение «Анналы» значительно отличаются от Гомеровских «Иллиады» и «Одиссеи». Отличие их состоит в том, что в «Анналах» литератора последовательно изложены реальные события римской истории, в то время как гомеровские произведения носят характер эпоса, то есть произведения Энния наполнены историзмом гораздо больше, нежели Гомера. Не смотря на это, он все же сравнивал себя с ним, и находил в своих произведениях черты, присущие Гомеру, хотя они носили довольно формальный характер. Сходство этих двух произведений заключалось в том, что в обоих присутствовала стихотворная форма, а также в «Анналах» повторялись некоторые стилистические приемы, взятые из произведений Гомера.

Следует отметить, что главным явлением в «Анналах» был отказ от сатурнова стиха, который установился и закрепился в римской литературе, а также возвращению к стихотворному размеру гомеровских поэм. В связи с этим, возникла новая и, впоследствии обязательная форма в римском эпосе – гексаметр¹²⁵. Для того, чтобы гексаметр прижился в римской культуре потребовалось немало усилий, но Эннию удалось с этим справиться. Немалый вклад внес литератор в развитие римского эпоса, прежде всего, он придал ему торжественно архаичный стиль, в котором использовал гомеровские формулы, но при этом оставляет традиционный для римской литературы прием звуковых повторов. Этот стиль отразился и в последующем развитии римского эпоса, вплоть до появления «Энеиды»¹²⁶.

Еще одной чертой, придающей схожесть произведений Гомера и Энния является то, что Энний в «Анналы» был внесен олимпийских план, и описываются сцены с участием различных богов¹²⁷.

В настоящее время сохранилось немало довольно крупных отрывков из произведения Энния «Анналы»¹²⁸. Эти отрывки дают возможность оценить

¹²⁵ Дуров И.С. Указ. соч. – С. 201.

¹²⁶ Там же. - С. 202.

¹²⁷ Голубцова Е.С. и др. История Европы. Древняя Европа. – М., 1988. – Т.1. – С. 311-312.

данное произведение на предмет содержания и стиля текста, однако, в большинстве своем, в отрывках произведения Энния, дошедших до нашего времени, можно оценить только формы способы стихосложения, различные формы слов и другие приемы и обороты поэтики Энния. Из подобных отрывков, можно увидеть большую любовь Энния к метафорам, риторическим техникам, антитезе и др. Это обусловлено тем, что данные приемы наиболее часто были им использованы в своих произведениях. Стоит отметить, что Энний часто пользуется народным латинским приемом - аллитерацией, это указывает на то, что для написания своих произведений автор использовал не только произведения греческих, но и латинских поэтов и писателей. Его знаменитый стих *O Tite, tute, Tati, tibi tanta, tyranne, tulisti*, еще раз подтверждает сказанное, поскольку он перегружен аллитерациями¹²⁹.

В настоящее время сохранилось немало отрывков из произведений Невия, по которым можно сделать вывод, что автор был хорошо знаком с эллинской литературой, и не гнушался брать из нее образы для своих произведений. Однако его основной целью было не подражание греческой литературе, а создание собственной и независимой римской национальной литературы, чему могло помешать чрезмерное увлечение произведениями греческих авторов. В связи с этим фактом, Энний совершает прорыв. Это обусловлено еще тем, что Энний смог увидеть и прочувствовать не только зарождающуюся военную и политическую мощь Рима, но и литературную. Поэтому он не гнушается использовать образцы из греческих произведений в своем сочинении, поскольку знает, что они довольно благотворно повлияют на развитие римской литературы, и не отразятся негативно на характере ее самобытности¹³⁰. Поэтому Энний решился на определенную реформу в римском литературном искусстве. Вместо сухих ежегодных изложений, за

¹²⁸ Энний. *Анналы*. Пер. с греч. и комментарии И.И. Холодняка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ENNIJ/ennii1_1.txt.

¹²⁹ Полонская К.П., Поняева Л.П. *Хрестоматия по ранней римской литературе*. – М., 1984. – С. 120.

¹³⁰ Там же. - С. 121.

основу в своих произведениях, он берет греческий эпос, в котором прослеживаются следы гомеровских произведений. Кроме сюжетов, Энний была взят и основной литературный прием - стихи складываются дактилическим гексаметром. Данная форма, использованная в эпосе Энния, сыграла очень важную роль в дальнейшем развитии римской национальной литературы.

Стоит отметить, что на такой серьезный шаг не решился даже Ливий Андроник, грек по своему происхождению, поскольку стихи его перевода «Одиссеи» были выполнены сатурническим размером. Невий не решился на подобный шаг, потому что это не соответствовало его задачам. В своем произведении Невий, для решения, поставленных задач использовал народный италийский стих¹³¹. Невий и Ливий Андроник являлись предшественниками Энния. И по малочисленным фрагментам их произведений, дошедших до наших дней, можно сделать ввод о том, что сложение стиха сатурнийским размером для произведений римской литературы было непригодно. Поскольку данная форма сложения стиха была не способна к красочному описанию картин, драматизации действий и душевных страданий героев и т.д. Таким образом, сатурнийский способ сложения стиха, не обладал теми художественными качествами, которые бы способствовали развитию и расцвету национальной римской поэзии.

...С живописных высот Геликона

Первый принесший венок, сплетенный из зелени вечной,

Средь италийских племен стяжавший блестящую славу¹³².

Стоит отметить, что при использовании гексаметра Энний не копировал его полностью с героического стиха греков, в связи с чем, возник латинский гексаметр¹³³. Автор был хорошо осведомлен в области

¹³¹ Гней Невий. Отрывки из несохранившихся комедий Римской паллиаты / Пер. М.Л. Гаспарова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/TERENCIJ/teren0_3.txt_with-big-pictures.html.

¹³² Энний. Анналы. Пер. с греч. и комментарии И.И. Холодняка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ENNIJ/ennii1_1.txt.

¹³³ Там же.

литературы, и умел различать системы произношения греческого и латинского языков, особое внимание уделял экспироторному ударению в латинском языке, которое отсутствовало у греков, однако для римской литературы играло довольно важную роль. Причиной важности экспироторного ударения являлось то, что оно было неотъемлемой частью в народной латинской поэзии.

Латинский гексамерт в настоящее время остается не до конца еще изученным, и его многие особенности до сих пор неясны современным исследователям. Однако можно выделить две его основные черты, которые прослеживаются в произведениях Энния. Первая особенность заключалась в том, что в конце каждого гексамерта совпадали ударения с ударениями слов по закону второго слога от конца. Вторая особенность заключалась в наличие цензуры «пентемимерес». Эти две особенности не использовались в греческой литературе. Конечно, течением времени, гексаметры Энния были названы более поздними римскими авторами грубыми и несовершенными, однако признавали, что в них присутствует особенная изящность и сила. Стоит отметить, что решиться на подобный шаг мог только тот деятель литературы, который обладал тонким музыкальным слухом, и, что самое важное, он должен был знать латинский язык как второй родной. После литературной реформы, совершенной Эннием, сатурнийских стих ушел из римской литературы. Он уже редко встречается после произведения Энния, а спустя около 10 лет он совсем перестает употребляться в римской литературе¹³⁴.

К сожалению, комедии Энния плохо сохранились. До настоящего времени дошло всего лишь шесть разрозненных стихов, однако они являются достоверными. Тем не менее, шести разрозненных стихов очень мало для того, чтобы дать оценку Эннию в данном жанре. Однако оценку как комедиографу Эннию дал Волкаций Седигит (ок. 100 г. до н. э.). Он

¹³⁴ Энний. Анналы. Пер. с греч. и комментарии И.И. Холодняка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ENNIJ/ennii1_1.txt.

указывает, что Энний не обладал комическим талантом, и ставит на последнее место среди других комедиографов только «древности ради» (causa antiquitatis).

Трагедии Энния имели лучшую сохранность в отличие от комедий, и до настоящего времени дошло множество отрывков и заголовков из них. Было установлено, что его трагедии в большинстве своем относятся к оригиналам Эврипида. Основную сохранность фрагментов трагедий Энний обеспечил в своих риторических и философских сочинениях и речах Цицерон. Особую важность представляет фрагмент начальных стихов «Медеи», которые произносит кормилица. Стоит отметить, что именно этот фрагмент в отличие от большинства других был сохранен анонимным автором «Риторики к Гереннию» (II, 22, 34), а не Цицероном.

*О если б в роце Пелиона не упасть
На землю соснам, топорами срубленным,
И никогда оттуда не возник бы тот
Корабль, который ныне именуется
Арго, ибо на нем мужи аргосские
Пошли украсть, но воле царской Пелия,
В Колхиду шкуру овна златорунного!
Не бросила бы дома госпожа моя
Медея, злой любовью в сердце ранена.
(Перевод Ф. А. Петровского)*

Цицерон в своем диалоге «О пределах добра и зла» (I, 2, 4) указывает на то, что римские поэты дословно передавали греческие оригиналы (fabellas Latinas ad verbum e Graecis expressas). Данное выражение очень сильно напоминает слова Энния из приведенных выше стихов (Utinam ne in nemore). Однако, стоит отметить тот факт, что Цицерон в своем произведении «Академики» (I, 3, 10) указал, что римские поэты, писавшие трагедию, такие как Акций, Пакувий и другие, в том числе и Энний, не передавали оригиналы греческих произведений дословно. Они старались, по его мнению, перенести

только смысл (*non verba, sed vim Graecorum expresserunt poetarum*). Второе утверждение Цицерона, является наиболее правильным, поскольку подобное отражение можно увидеть в приведенных стихах из «Медеи», автором которой являлся Энний. В этом произведении можно наблюдать то, что автор осознанно изменял оригинальный греческий текст¹³⁵.

Стоит отметить, что изменения в «Медее» были не только в малозначимых фрагментах произведения. Энний не избегал и коренных преобразований текста от греческого оригинала, таким образом, делая более приспособленным текст для римских читателей. Это было не единственным изменением Энния. Он не стал передавать точность стихотворных размеров греческих оригиналов. Греческие анапесты обращаются у него порою в ямбические сценарии, а триметры - в трохаические септенарии и октонарии. Сравните, например, стихи 293-295 из «Гекабы» Эврипида, которые, по мнению Геллия (XI, 4, 1), удачно переданы Эннием (199-201 V), со стихами этого латинского поэта¹³⁶. В данном случае ярко прослеживается намеренность автора латинизировать текст. Распространенный у римлян трохаический септенарий заменил греческий триметр и введено чисто латинское сопоставление *aequa non aequae*, передающее *αὐτός οὐ ταῦτόν*. Стоит отметить, что, иногда, подобная латинизация оригинала не всегда являлась удачной. Так, Энний в своем произведении «Медея» дает определение имени «Арго, однако автор, по всей видимости, забыл о том, что основными его читателями являются римляне, а не греки, и так же дает разъяснение именам «Андромаха» и «Александр» подобно Эврипиду. Стоит отметить, что подобные «ошибки» Энний совершает нечасто¹³⁷.

Кроме того, еще одним моментом, определяющим тот факт, что Энний всячески латинизировал греческие оригиналы в своих произведениях, является то, что он вводит такие термины как «плебс» и «император». В

¹³⁵ Энний. *Анналы*. Пер. с греч. и комментарии И.И. Холодняка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ENNIJ/ennii1_1.txt.

¹³⁶ Полонская К.П., Поняева Л.П. Указ. соч. – С. 201.

¹³⁷ Там же. - С. 202.

произведениях «Ксенофонт» (129 V) и «Андромеда» (120 V) прослеживается характерная для Рима юридическая формула, касающаяся законов о браке. Кроме того, стремление к латинизации текстов у Энния прослеживается даже в малозначительных эпизодах произведений, например скопление слов у которых одинаковое окончание - *nitescere, frondescere, pubescere, incurvescere* во фрагменте из «Эвменид» (151-153 V), активное использование приема аллитерации и многое другое.

У Энния есть еще произведения, которые были названы «сатуры». Так как они мало сохранились, четкого представления, что они являли собою, в настоящее время нет. На данный момент сохранилось два, но довольно крупных фрагмента «сатуров» в один и шесть стихов. Однако, создается впечатление, что в них содержались рассуждения философского характера, такие как беседа поэта о самом себе, спор между Жизнью и Смертью и т.д., а также различного рода басни. В беседах о самом себе Энний признается, что может писать стихотворения только во время приступов подагры. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что «сатуры» представляли собой литературную смесь.

Произведение Энния «Сципион» также сохранилось в малочисленных отрывках как и многие другие его сочинения. «Сципион» был посвящен Сципиону Африканскому. Это произведение Энния выделяют за удачное стихотворное описание «мировой тишины» (9-12 V)¹³⁸. У Энния информация представлена более детально, нежели у Вергилия, который тоже описывал в своем произведении «Энеида» «мировую тишину» («Энеида», X, 100 сл.). Стоит отметить, что произведение «Сципион» Энний написал, как и «сатуры», разными размерами. По всей видимости, это было обусловлено меняющимися темпами развития событий в произведении - подвиги Сципиона во вторую Пуническую войну¹³⁹.

¹³⁸ Полонская К.П., Поняева Л.П. Указ. соч. – С. 212.

¹³⁹ Энний. Анналы. Пер. с греч. и комментарии И.И. Холодняка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ENNII/ennii1_1.txt.

Кроме того, Энний посвятил еще несколько эпиграмм, посвященных Сципиону Африканскому. Они были изложены в форме элегического двустишия, которая являлась новой для римской литературы. Авторству Энния принадлежит поэма «Лакомые блюда», носящая гастрономический характер. Данное сочинение было написано в качестве своеобразной пародии на эпос, ее источником был греческий оригинал, автором которого являлся Архестрат из Геллы (IV в. до н. э.). Данная информация стала известна, благодаря Апулею, который процитировал по памяти 11 стихов в своем произведении «Апологии» (39).

Поэма «Эпихарм», носящая дидактический характер, как и многие другие произведения, сохранилась плохо. Да настоящего времени дошло 14 строк, из которых можно выделить только один фрагмент, состоящий из 5 строк, сохранившийся в произведении Варрона о латинском языке (V, 65). Поэма «Эпихарм» содержала в себе информацию об учении, материалистического характера, посвященного природе и «четырем элементам».

Гораздо лучшую сохранность из произведений Энния демонстрирует сочинение «Эвгемера». Отрывки из этого произведения были приведены писателем Лактанцием, который был христианином. Он использовал информацию из произведения Энния для того, чтобы оспорить язычество. Однако, сохранившиеся отрывки, интересны не только тем, что дают возможность исследовать творчество Энния, но еще и потому, что данное произведение Энния является пересказом более позднего сочинения Эвгемера. Этот писатель доказывал о том, что все боги и мифологические персонажи, стали ими только в произведениях, а в настоящей жизни - это были обычные люди. Стоит отметить, что в настоящее время бытует мнение о том, что Лактанций сделал прозаический пересказ текста Энния, а не использовал оригинал. Данное мнение обусловлено тем, что Энний, скорее всего, данное произведение построил трохаическими септенариями.

Очень мало сохранилось отрывков от произведений Энния «Сота» и «Правила». Частично сохранились энниевские претексты. Однако узнать что-либо о них, в настоящее время возможно только по названиям заголовков. Тем не менее, этого достаточно для того, чтобы понять, что произведение «Амбракия» было посвящено историческому событию, современником которого был сам автор. В нем Энний описывает взятие Марком Фульвием Нобилиором Амбракии. Сюжет «Сабинянок», по всей видимости, относился к одной из легендарных историй о Риме.

Стоит отметить, что при анализе отрывков и различного рода фрагментов, сохранившихся от произведений Энния, можно сделать вывод о том, что автор являлся талантливой и разносторонней личностью, о чем свидетельствует его литературное мастерство. Энний являлся одним из значимых и влиятельных писателей Рима. Об этом свидетельствует тот факт, что такие великие римские поэты и писатели как Вергилий, Цицерон, Лукреций были его поклонниками. Некоторые из них продолжали следовать традициям римского героического эпоса, основоположником которых являлся Энний. Однако, стоит отметить, что не все более поздние римские авторы хорошо относились к творчеству Энния. Гораций относился с иронией, Овидий признавал в нем только крупное дарование, но при этом не считал его образцом для дальнейшего творчества («Тристии», II, 424) и т.д. Но не смотря на все это, Энний является крупнейшим римским поэтом. Некоторые его отдельные стихи превратились в поговорки. Знаменитая поговорка о том, что друг познается в беде, относится к творчеству Энния. Эту фразу он употребил в своей трагедии «Гекуба» (210 V) - *Amicus certus in re incerta cernitur*.

По произведениям Энния можно судить о том, каких взглядов и течений придерживался автор. О том, что Энний был сторонником рационализма, свидетельствует его увлечение работами Эврипида. Однако, вместе с тем, в своих философских убеждениях, Энния можно отнести к

эклетикам, поскольку в его произведениях уживаются материалистическое мировоззрение с верой в потусторонний мир и реинкарнацию.

«Анналы» Энния были изложены в форме сухой хроники, однако, в них встречается ярко эмоционально окрашенное повествование, иногда носящее характер взволнованности. Как уже упоминалось ранее, в поэме поэта преобладали военно-исторические темы. В ней повествовалось о росте римского государства, а также имелся элемент прославления выдающихся деятелей Рима. Более древняя информация в «Анналах» излагалась довольно скупо. С приближением к современности автора она обростала подробности и излагалась наиболее полно, а в дальнейшем переходила к возвеличиванию покровителей Энния¹⁴⁰. Прославления некоторых покровителей автора, встречающиеся в «Анналах», вызывали большое неудовольствие среди сторонников традиционного развития римской культуры, так как тем самым напоминало придворную эллинистическую поэзию. Но, не смотря на это, популярность произведения Энния была достаточно велика, его признавали вторым «Гомером», в период республики в Риме.

Работы Энния, таким образом, повлияли на складывание общественно-политической мифологии римлян, которая в научной литературе получила название «римский миф». «Римский миф», в свою очередь, явился основой формирования таких черт римского менталитета как патриотизм, преобладание общественных интересов над частными, служение отечеству и т.п. В отношении Энния мы можем сказать, что в его соревновательности с Гомером проявилась еще одна восходящая черта римского общества – амбициозность. Именно её часто называют и причиной удач римлян и причиной их поражений и духовного обнищания. Правда, на этапе развития литературы при Эннии о последнем говорить еще рано. Также, по «Анналам» Энния прекрасно видно – что наибольшие эмоции у просвещенных римлян – его современников, вызывали темы военного превосходства Рима. В

¹⁴⁰ Solmsen F. Aeneas Founded Rome with Odysseus // HSCP. - 1986. - Vol. 90. - P. 94.

«Анналах» прослеживается яркий империализм, которые в будущем будет лишь развиваться у других литераторов.

2.2. К национальным интересам римлян в творчестве Фабия Пиктора

Фабий Пиктор не проявил себя ни в политической, ни военной сфере жизни Рима, не смотря на то, что он принадлежал к одной из самых знатных семей всего государства. Стоит отметить, что многие римские писатели и поэты, такие как Макробий, Авл Геллий и Ноний Марцел, указывали, что Фабий Пиктор являлся автором произведения «Комментарии к праву понтификов»¹⁴¹. Однако веских причин, считать эти указания верными, в настоящее время нет, поскольку Фабий Пиктор не входил в какие-либо жреческих объединений. Кроме того, в настоящее время оспаривается и авторство «Латинских анналов», авторство которых римские писатели Авл Геллий и Плиний снова приписывают Квинту Фабию Пиктору. Причиной тому является тот факт, что автором первого исторического сочинения на латинском языке, считается либо Кассий Гемина, либо Катон¹⁴².

Основную структуру исторических сочинений, посвященных римской истории, заложили «Греческие анналы». Заложенная ими структура превратилась в традицию и имела долгое существование. «Греческие анналы» состояли из трех частей. В первой части были описаны события, связанные с китисом Рима. Кроме того, в данной части прослеживается влияние не только греческих историков, но имеется описание увиденных самим автором событий. Первая часть содержит в себе информацию, охватывающую события от бегства Энея, до свержения Тарквиния Гордого.

Вторая часть «Греческих анналов» содержала в себе информацию о локальных конфликтах, неурожаях и затмениях. Это было обусловлено тем,

¹⁴¹ Frier B.W. Libri Annales Pontificum Maximorum: The Origins of the Annalistic Tradition. - Rome, 1979. – P. 129.

¹⁴² Мартынов Г.О начале римской летописи // Ученые записки Московского университета. Отд. ист.-фил. - Вып. 32. - М., 1903. - С. 12.

что эллинических писателей мало интересовали события V-IV вв. до н.э., в связи с чем, Фабию Пиктору пришлось привлекать другие источники для описания этого периода. Таким источником стал литературный материал ежегодных описаний, что, в свою очередь, обусловило сухой характер данного произведения. Информация из этих ежегодных записок, которые использовал при написании второй части своего произведения Фабий Пиктор, не представляла интереса для римлян. Очевидно, что данный материал ежегодных записок было легко достать, и его переносили из одного исторического сочинения в другое. Это продолжалось до труда Ливия. В связи с этим, римские писатели более позднего времени не использовали данную часть произведения «Греческие анналы» в своих сочинениях.

Третья часть «Греческих анналов» содержала информацию о важнейших событиях римской истории III в., свидетелем которых являлся сам автор - Фабий Пиктор. Это обусловило популярность третьей части, среди более поздних римских писателей, употреблявших ее в своих произведениях.

Как ни парадоксально, но «Греческие анналы» были написаны на греческом языке, а не на латинском. Причина такого выбора, была обусловлена тем, что не смотря на то, что Фабий был римлянином, любые сочинения того времени, содержащие в себе элементы исторического жанра должны были быть написаны на греческом языке. В связи с этим, был выбран, вместо латинского, греческий язык. Не смотря на то, что первый уже был достаточно развит и имел определенный пласт форм и оборотов речи для написания подобной работы. Характер работы Фабия говорит о том, что «Греческие анналы» были написаны не для чтения внутри Рима, среди римлян, поскольку текущие интересы вряд ли привлекли внимание более поздних римских авторов различных сочинений. Фабий Пиктор старался написать произведение для любого читателя, знающего греческий язык.

В наше время те историки, которые исследуют вопросы анналистики в римском государстве раннего периода сталкиваются с определенным рядом

проблем, например – что за источники упоминаются или используются в качестве отправных для тех, кто попадает в пол их наблюдения. Фабий Пиктор не стал исключением и тоже является довольно «проблемной» фигурой. До сих пор поднимаются вопросы – а какими героями он пользовался для прототипов своих, какие образы перенял у греческих историков-эпиков. О некоторых источниках есть лишь догадки. В работах Пиктора не содержится ссылок на греческих историков, по крайней мере в тех источниках, которые дошли до нас. Об исторической преемственности можно судить лишь по косвенным признакам. Вообще большинство анналистов использовали в своих трудах как отправную точку тексты этрусской, местной традиции и личного характера. Но, например, для Пиктора характерно одно любопытное свидетельство Плутарха о том, что существовал некий Диокл из Пенарета, на которого равнялся Фабий и у которого он и позаимствовал историю о рождении Ромула и Рема. Диокл якобы был греком¹⁴³.

Дословно перевод звучит так: «Самую правдоподобную и подкрепленную наибольшим числом свидетельств версию в главных ее чертах впервые передал грекам Диокл из Пенарета. Ее принял почти без искажений Фабий Пиктор» [пер. С. П. Маркиша с исправлением]).

Плутарх не просто приводит данное свидетельство, у него так же ведется и дальнейшее рассуждение. Именно из-за него историки и считают упоминание не случайным и переведенным верно. Приведем его.

«Хотя основную часть этих сведений приводят и Фабий и Диокл из Пенарета, — по-видимому, первый историк, писавший об основании Рима, — их драматическое и сказочное обличье вселяет в иных недоверье» [пер. С. П. Маркиша с исправлением)]¹⁴⁴.

¹⁴³ Плутарх. Перикл и Фабий Максим // Сравнительные жизнеописания в 2 томах / Пер. С.И. Соболевского и С.П. Маркиша. - М., 1994. - С. 176-221.

¹⁴⁴ Там же. - С. 180.

Данное утверждение прямо отсылает нас к выводу о том, что Фабий за основу для своих текстов брал труды Диокла из Пенарета и получается, что история появления Рима так же частично списана с трудов грека.

Проблема в том, что иных упоминаний о Диокле и то, что он – первоисточник для Пиктора – нет. Ни у Плутарха, ни в других известных нам исторических источниках. Значит объективность снижается. О Диокле есть только небольшое упоминание у Афиней: «Деметрий из Скепсиса говорит, что Диокл из Пенарета вплоть до своей смерти пил холодную воду» [Ш. 44]). Естественно – на Фабия никакого указания нет¹⁴⁵.

У Дионисия Галикарнасского так же есть отрывок где сказано о том, кто такой Фабий, приводятся кое-какие факты из его генеалогии, но сам текст идет о Нумиторе и Амулие, и о их связи с текстами греческих писателей¹⁴⁶. И о Фабие там говорится как об «отце» некоторых произведений¹⁴⁷. Возникает вопрос – кому стоит доверять больше – Плутарху или Дионисию. Насчет Дионисия мы уверен в его дотошности и довольно известной степени объективности, а вот о Плутархе такого сказать нельзя. Следует отметить что сам ход событий, связанных с чудесным спасением Рема и его брата Ромула – что у Плутарха, что у Дионисия абсолютно похожи, что как минимум означает что первоисточники и для приводимых Пиктора и других литераторов имеют схожие корни¹⁴⁸.

Следует отметить, что Плутарх утверждает, что упомянутый Диокл создал большой труд, посвященный теме появления Рима¹⁴⁹.

Если обратиться к зарубежной историографии, то следует сказать, что Перуцци вообще считает, что Плутарх легкомысленно допустил ошибку и, соответственно выходит, что по этой логике Диокла вообще не

¹⁴⁵ Там же. - С. 182.

¹⁴⁶ Balsdon J.P.V.D. Dionysius on Romulus: a Political Pamphlet? // JRS. - 1971. - Vol. 61. - P. 20.

¹⁴⁷ Siluttr. J.H. Dionysius of Halicarnassus // GR. - 1936. - Vol. IV. - No. 12. - P. 142.

¹⁴⁸ Аверинцев С.С. Плутарх и античная биография. - М., 1973. – С. 145.

¹⁴⁹ См. Плутарх. Перикл и Фабий Максим. – 179 с.

существует¹⁵⁰. Он утверждает, что если бы он так писал о Риме, то скорее всего он вообще сам мог пользоваться *Анналами* Фабия. Его поддерживает в данных убеждениях и Сапктис, считая, что данную теорию происхождения Рима создал Невий, а тот, в свою очередь был вдохновлен греческим мифом о Тиро, который создал Софокл¹⁵¹. Римская калька с мифа и стала первой отправной точкой. Шварц же вовсе утверждает, что грек Диокл, если и существовал, то скорее всего сам взял труд Пиктора за основу, а не наоборот.

Получается, что данные мнения историков единогласно опровергают возможность правдивости Плутарха по поводу Диокла. Тем не менее, пойдём для проверки от обратного и представим себе, что греческий историк не ошибся, а действительно засвидетельствовал реального Диокла из Пенарета и он написал историю о создании Рима, таким образом оказавшись первым из своих соотечественников, кто это сделал. Встает вопрос – в какое время создан документ¹⁵². Пиктор работал над *Анналами*, предположим, в период второй Пунической войны. Это самое раннее время, которое можно предположить. Значит Диокл, по логике Плутарха должен был написать свой труд не еще раньше. Далее, если продолжать разбираться в данном направлении, можно предположить, что если Фабий Пиктор создавал свой труд для утверждения взглядов шовинизма, вызванные войной с Ганнибалом. Тогда Диокл предстает довольно необычным и уникальным любителем римлян, раз писал текст, кальку с которого создал Фабий. Предположим, что Диокл никакой не «римлянофил», тогда встает новый вопрос – получилось бы у Фабия «перекрасить» произведение грека в удобные Риму националистические оттенки¹⁵³.

¹⁵⁰ Маяк И.Л. Проблема возникновения Рима в исследованиях Э. Перуцци // ВДИ. - 1975. - № 4. - С. 149.

¹⁵¹ Софокл. Драмы / Пер. Ф.Ф. Зелинского, О.В. Смыки и В.Н. Ярхо. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://thelib.ru/books/sofokl/fragmenti-read.html>.

¹⁵² Balsdon J.P.V.D. Some Questions about Historical Writing in the Second Century B.C. // CQ. - 1953. - Vol. 3. - No. 3/4. - P. 159.

¹⁵³ Аверинцев С.С. Плутарх... - С. 150.

Насчет же предположения о том, что сюжет о появлении Рема и Ромула списан с трагедии Софокл – следует скорее всего согласиться – они очень похожи. Комментарии к данной трагедии оставил Аристотель, но вряд ли Пиктор или даже Диокл в полной мере пользовались данным теоретическим материалом. Более того, в трудах Фабия вообще прослеживается именно уже более поздняя эллинистическая традиция написания. Аристотель в Поэтике лишь передал основные её особенности¹⁵⁴.

Фабий Пиктор мог действительно принять за основу текст нейтральной окраски и уже после этого, используя вышеупомянутые греческие приемы эллинистического времени придал ему нужное направление и оттенки в стиле, необходимом римлянам¹⁵⁵.

Учитывая, что подобное произведение воспевало римскую историю, оно было очень востребовано в условиях ведения Пунических войн. При этом, если посмотреть с другой стороны – ничего не мешает Пиктору взять чужое, не окрашенное политически произведение (того же Диокла) и преобразить его¹⁵⁶.

Так же возможно допущение, что часть «Анналов» была создана еще до второй Пунической войны. Об этом косвенно свидетельствует литературный анализ произведения.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сюжет о Ромуле и Реме и их рождении описана скорее в драматургических греческих традициях. Несостыковки, пусть и небольшие между трудами Плутарха и Дионисия указывают на то, что оба историка вполне вероятно использовали разные первоисточники для своих произведений¹⁵⁷. И действительно, тогда Плутарх вполне реально мог полагаться на свидетельства Диокла из Пенарета. По временным рамкам грек мог побывать

¹⁵⁴ Аристотель. Поэтика / Пер. Г.М. Гаспарова // Аристотель и античная литература. - М., 1978. - С. 124.

¹⁵⁵ Квинт Фабий Пиктор. «Анналы» / Составитель – Маслов Б. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simposium.ru/ru/node/13192>.

¹⁵⁶ Дуров И.С. Указ. соч. – С. 301.

¹⁵⁷ Balsdon J.P.V.D. Dionysius... - P. 23.

в Риме до или после Пунической войны. А вот если Фабий писал свое произведение так же с Диокла, то он должен был писать *Анналы* уже после войны с Ганнибалом¹⁵⁸.

В настоящее время ставится под вопрос первенство Фабия Пиктора в попытке выстроить общую хронологическую схему римской истории, которая бы соответствовала требованиям науки того времени. Однако попытки выполнить подобную задачу Тимеем или Невием не были удачными. Неудача первого была обусловлена тем, что он не был хорошо осведомлен о местных римских традициях (DION. Hal. I 74. 1). Ошибкой Невия в этом деле было то, что он преследовал только литературные цели, и не преследовал четкую логически выстроенную структуру произведения и изложения событий¹⁵⁹.

Произведения Фабия Пиктора разделено на три части, все из них повествуют о легендарной легенде о создании Рима. Первая часть мифов рассказывает о том, как главный герой Эней, являвшийся союзником троянцев, после разрушения Трои удалился и основал некоторое поселение в Лации. Вторая часть повествует об основании самого Рима Ромулом. Третья часть рассказывает о том, что к концу VI в. Рим стал республикой, заменив царскую власть. Кроме главных героев в произведении Фабия Пиктора присутствует еще масса различных персонажей, которые состояли в каком-либо родстве с главными героями. Таким образом, например, Эней имел большое количество различных родственников, которые не были известны. По легенде Фабия, Эней основал большое количество городов в различных местах, которые растянулись по всему Средиземноморью. В этих городах Эней прожил остаток своих дней, о чем свидетельствуют многочисленные сохранившиеся надгробия. Самым очевидным способом связать Энея с основанием Рима было то, что Фабий назвал его основателем династии на территории Лации. Это в свою очередь обеспечило главному герою родство с

¹⁵⁸ Кораблев И.Ш. Ганнибал. - М., 1976. – С. 121.

¹⁵⁹ Квинт Фабий Пиктор. «Анналы» / Составитель – Маслов Б. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simposium.ru/ru/node/13192>.

основателем Рима Ромулом. В связи с такой расстановкой, Ромул стал бы самым близким наследником Энея - сыном, или, вероятнее всего внуком. После этого идет перечисление правлений римских царей, которое прервется 509 г¹⁶⁰.

Предшественник Фабия Эратосфен не смог выстроить такую хронологическую последовательность. В своем сочинении, автор такую последовательность, наоборот, сделал невозможной. Возможно, прочтение сочинения Эратосфена и натолкнуло Фабия к созданию своей версии легенды об основании Рима. Однако слишком большой временной промежуток оставался пустым (от разрушения Трои до падения римских царей), чтобы его можно было заполнить перечислением правления более десяти поколений. Благодаря тому, что до настоящего времени сохранились свидетельства Дионисия Галикарнасского, который отличался своей педантичностью и скрупулезностью, о том, когда был основан Рим по версии Фабия Пиктора¹⁶¹. Данный фрагмент является крайне важным для данного исследования, поэтому его следует привести полностью (I. 74. 1 — 2): «Тимей Сицилийский, не знаю уж какую отправную дату взяв за основу говорит, что Рим возник в один год с основанием Карфагена за 38 лет до первой Олимпиады (примерно 814 г. до н. э.). Луций Цинний, из senatorского сословия, определяют появление города четвертым годом двенадцатой Олимпиады (примерно 729 г. до н. э.). Квинт Фабий — первым годом восьмой Олимпиады (748 г. до н. э.)».

Не смотря на то, что Фабия Пиктора считают первым создателем полной и четко структурированной легенды об основании Рима, в настоящее время осталась масса невыясненных вопросов. Особую важность для исследователей представляет разделение информации из произведения Фабия, на ту, которую автор придумал сам, и ту, которую он заимствовал у своих различных предшественников. Возникают в частности вопросы о том,

¹⁶⁰ Квинт Фабий Пиктор. «Анналы» / Составитель – Маслов Б. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simposium.ru/ru/node/13192>.

¹⁶¹ Balsdon J.P.V.D. Dionysius... - P. 20.

что именно придумал Фабий при описании основания города в Лации Энеем, какую значимость имела версия возникновения римлян от троянцев, и почему в качестве основателя Рима был выбран именно Эней.

В настоящее время сохранилось четыре отрывка из *Annates Graec.*

В связи с этим, представить полную картину событий по четырем, сохранившимся отрывкам произведения Фабия, представляется крайне проблематичным. Однако, можно попытаться выявить причины, которые обусловили выбор Фабием Пиктором именно этого сюжета об основании Рима, а не какого-либо другого, потому что в то время в Риме бытовала масса различных версий по этому поводу.

В настоящее время бытуют три основные гипотезы, объясняющие причину выбора Фабием сюжета об Энее. Эти гипотезы довольно молодые, поскольку были выдвинуты в исторической науке в течение последних шестидесяти лет¹⁶².

Первая из трех гипотез заключалась в том, что троянское происхождение римлян было выбрано не самими римлянами. Скорее всего присвоение троянского происхождения было сделано греками, поскольку отвечало их интересам. Ярким примером выражения подобным образом интересов греков, является Пирр. Он уверял, что он является потомком Ахилла, в связи с чем, его война с Италией виделась как продолжение Илионской войны (*PAUS. I. 12. I*)¹⁶³.

Сторонники второй гипотезы считают, что предпочтение Энею было отдано, потому что он представлял собою образец добра и чести, что, в свою очередь подчеркнуло бы римскую гражданственность. Одиссей же являл собою образец хитрости, поэтому ему римляне предпочли Энея¹⁶⁴.

Третья гипотеза заключалась в том, что происхождение от троянцев было политически выгодно римлянам. В подтверждении данной версии в

¹⁶² Balsdon J.P.V.D. *Some Questions...* - P. 159.

¹⁶³ Timpe D. *Fabius Pictor und die Anfang der romischen Historiographie* // ANRW. - Berlin, 1972. No. 1/2. - S. 930.

¹⁶⁴ Solmsen F. *Aeneas Founded Rome with Odysseus* // HSCP. - 1986. - Vol. 90. - P. 99.

качестве аргумента приводят событие 263 г. до н.э. В этом году жители Сегесты выгнали со своей территории карфагенян, а вместо них пригласили римлян, поскольку последние являлись потомками великих троянцев. Вторым аргументом в пользу этой гипотезы приводится событие 237 г., когда аркадяне обратились за помощью к римлянам во время войны, снова ссылаясь на их происхождение.

Данные гипотезы в большинстве своем являются очень логичными, иногда противоречивыми, но, тем не менее, дополняющими друг друга. Однако данное исследование следует начать не с опровержения уже существующих гипотез, а с выяснения того, как греки относились к троянцам. Отношение греков носила негативную окраску по отношению к троянцам. Если они относились к ним не враждебно, то, как минимум, с презрением. Данный вопрос необходимо выяснить, поскольку он позволит судить, насколько ощущали свое положение римляне, так как они считали себя потомками Энея, который был троянцем.

Стоит отметить, что отношение греков к троянцам в разные временные промежутки изменялось. В связи с этим, является естественным, тот факт, что, в зависимости от определенного исторического периода греческие писатели и поэты высказывали свое мнение.

Стоит отметить, что отношение римлян к троянцам было совершенно иное, чем у греков. Это было вызвано тем, что и те, и другие имели разные источники формирования своих представлений о троянцах. Римляне черпали свои представления из двух так называемых «областей». Первая область заключалась в изучении традиций и литературы греков, а вторая заключалась в рассмотрении легенд, кочующих по самому Риму. Посвящение Тита Фламиния в Дельфах, состоявшееся в 194 г. до н.э., и в последствии, ставшее знаменитым, свидетельствует о том, что отношение римлян к троянцам не было осуждающим, как можно встретить у греков.

Л. Альфреди является сторонником версии того, что Фабий Пиктор написал историю основания Рима, следуя своим личным интересам или

интересам своего рода. Однако, в настоящее время мы не можем знать о том, был ли выбор у римских писателей III в.

До настоящего времени бытовала версия о том, что отношения центральной Италии с Грецией начались только в III в. до н.э. В то время, как истории об Энее исследователи относили к концу IV в. - началу III в. В связи с этим, основными создателями истории о создании Рима, историки считали Невия и Фабия Пиктора. Однако, проведение археологических раскопок позволило выявить новые данные, которые ставят под сомнение данное представление, и стимулирую к новому ее рассмотрению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что римские писатели и поэты III в. до н.э. и II в. до н.э., к которым относится и Фабий Пиктор, не выбирали среди других мифов историю об Энее, по какой-либо причине, будь то политические интересы или что-либо другое. Причиной является то, что римляне осознавали, что версия о том, что они являются потомками Энея не самая лучшая, поскольку Троя была разрушена. Кроме того, восточные соседи - греки, презрительно, а иногда даже враждебно относились к троянцам. В связи с этим, можно утверждать о том, что данная история была взята римскими писателями и поэтами, в том числе и Фабием Пиктором из уже давно существующих греческих источников.

В конце III в. в Риме бытовала масса различного рода историй, посвященных основанию или как-либо связанных с его основанием. Иногда эти истории содержали в себе противоречивую информацию. Одной из наиболее важных заслуг Фабия является то, что он смог выстроить хронологическую цепочку основных событий истории Рима. Благодаря подсчетам Эратосфена он смог проложить важнейшие события римской истории от бегства Энея до второй Пунической войны. Для того, чтобы заполнить пробелы, Фабий во временном пробеле исторических событий, который начинался от прибытия Энея в Лаций и рождением Ромула и Рема, внес список промежуточных царей. В дальнейшем эта точность изложения стала традиционной среди более поздних римских писателей. Однако, стоит

отметить, что не сразу, поскольку в произведениях Энния и Невия данной четкости и точности еще не прослеживается. Тем не менее, вопрос об авторстве Фабия тех произведений, которые к нему относят поздние римские писатели и поэты, остается открытым. Кроме того, под вопросом остаются и сюжеты, которые якобы придумал Фабий и включил в свои произведения. Во второй половине XX в. был проведен ряд археологических раскопок, который выявил множество предметов культуры с изображениями первых основателей Рима - Ромула и Рема, а также Энея, относящихся к VI в. до н.э.¹⁶⁵.

Стоит отметить, что данные изображения, вероятно, были созданы не только греками или этрусками. Кроме того, были найдены остатки храмов, которые были посвящены герою-основателю. В связи с чем, можно сделать вывод о том, что римлянам уже с древних времен было что-то известно о легенде основания Рима. Скорее всего, данная информация к римлянам пришла от соседей с востока. В связи с чем, ставится под сомнение утверждение, что происхождение римлян от троянцев было хитрым и сознательным политическим ходом, зародившемся в III в. Также под сомнение ставится и авторство о создании данной легенды, которое, обычно, относят к Пирру. На основании этого можно сделать вывод о том, что Фабий, при создании своего произведения использовал уже устоявшуюся до него традицию.

Таким образом, сами римляне в III в. сумели грамотно использовать легендарный миф о своем происхождении в политике и приспособить его так, чтобы он смог решить ряд текущих задач и ответить на вопросы современности. В связи с этим, стоит отметить, что это было одной из основных черт римлян, а не заслуга автора первых «анналов». Эней должен был стать той ключевой фигурой, в которой соединятся все потребности – и римского народа и литераторов. Греческая традиция должна была проявиться

¹⁶⁵ Квинт Фабий Пиктор. «Анналы» / Составитель – Маслов Б. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simposium.ru/ru/node/13192>.

во внешней и событийной части мифа, римская – в том значении, которое представлял Эней для римлян. Он являлся сочетанием тех качеств, которые считались римлянами лучшими – амбиции, военная смекалка, храбрость, гражданский долг, ответственность и т.д.

2.3. Энеида» - вершина римского эпоса и отражение менталитета римлян

Вергилий был одним из величайших римских поэтов. Именно его считают создателем национального римского эпоса. Время жизни Вергилия пришлось на правление Августа, которое известно в истории как одно из самых благоприятнейших времен, способствующих развитию культуры. Вергилий еще при жизни имел огромную славу, но при этом сохранял скромность и высокую мораль¹⁶⁶. Даже внешность его была противоречива, он не был внешне похож на поэтов в нашем представлении о поэтах. Светоний описывал его, как человека очень крупного, смуглого, внешне очень похожего на крестьянина, однако, при этом он был слаб здоровьем. Речь его отличалась правильностью, и отсутствием в ней сквернословия. Вергилий был достаточно скромным, это подтверждает случай описанный Светонием, повествующий о том, что когда Вергилий приезжал в Рим, люди начинали ходить за ним и показывать на него, а он укрывался от них, и не искал славы¹⁶⁷.

Также от Светония мы узнаем, что предзнаменованием служит тот факт, что Вергилий впервые надел мужскую тогу в пятнадцать лет, и именно в это время умер Лукреций. Кроме этого, этих двух людей связывает особый интерес, питаемый к эпикурейской философии. Вергилий был хорошо образованным человеком, и образование получал в различных городах Рима. Изучал риторику. Учителями в области литературы для Вергилия были неоплатоники. В основу своих произведений он заложил принцип

¹⁶⁶ Хафнер Г. Выдающиеся портреты античности. 337 портретов в слове и образе. – М., 1984. – С. 208.

¹⁶⁷ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. – М., 1990. – С. 254.

гекзаметра. Первой его книгой была «Буколики», иначе, называвшаяся «Эклоги»¹⁶⁸. Данное произведение состояло из пастушеских песен, наполненных нежностью и звонкостью¹⁶⁹. В большинстве случаев повествование в книге ведется от первых лиц, то есть песни исполняют то нимфы, то фавны, то какие-либо другие персонажи, характерные для такого рода литературы, которая возникла еще в Древней Греции и была усовершенствована Феокритом, который по своему происхождению был александрийцем¹⁷⁰.

Вергилий восхищался Октавианом, и в одном из своих произведений – «Георгиках» захотел воспеть его военные победы. Отсюда у него впервые возникает идея создания национального эпоса. Но, в процессе обсуждения данное произведение приобрело другие черты, вначале предполагалось, что это будет историческая поэма в духе Энния, а в настоящем получился эпос в стиле Гомера¹⁷¹.

В большинстве случаев, авторам подобного рода эпопей грозит неудача, по той причине, что их произведения на фоне народных песен блекнут, и представляют собой неудачные копии. Примером неудач в этой сфере являются произведения Камозенса, Ронсара, Хераскова¹⁷². Однако, подобного не случилось с произведением Вергилия, известного под названием «Энеида». Однако мнения современных читателей и исследователей значительно расходятся. Страны, принадлежавшие к романской группе народов, считают «Энеиду» поистине высочайшим подъемом римской поэзии, в то время как германские группы народов, относятся к ней крайне скептически.

¹⁶⁸ Полонская К.П. Римские поэты эпохи принципата Августа. – М., 1963. – С. 57.

¹⁶⁹ Гаспаров М.Л. Вергилий – поэт... – С. 5.

¹⁷⁰ См. подробнее: Гаспаров М.Л. Поэт и поэзия в римской литературе // Культура древнего Рима. Т.1. – М., 1985. – С. 300-335.

¹⁷¹ Гаспаров М.Л. Вергилий – поэт... – С. 13.

¹⁷² Алмазова Н.С. Проблемы перевода «Энеиды» Вергилия в письмах А.А. Фета Д.И. Нагуевскому // Висник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія. – 2012. – № 110. – С. 5-7.

Начиная работу с «Энеидой», Вергилию предстояло решить ряд задач, дабы данное произведение произвело прорыв в римской поэзии и культуре в целом:

- 1) воспеть величие Рима, особенно под сенью Августовых побед и реформ;
- 2) популяризировать римские доблести и римский характер;
- 3) воссоздать во всех подробностях миф об Энее и возвести его в ранг национального героя, богобоязненного любимца олимпийцев;
- 4) гармонию мироздания «Георгики» дополнить гармонией истории¹⁷³;
- 5) в качестве истинного героя представить читателю не Августа и, может быть, даже не Энея, а Рим и predetermined ему миссию завоевателя и затем мудрого отца народов всего мира.

Основным вопросом, возникающим в ходе анализа данного произведения, является причина выбора Вергилия главным героем своего эпоса Энея.

Герой Эней, который был сыном смертного и богини любви, фигурирует во многих, более ранних произведениях римских и греческих поэтов. В Риме Эней считался основоположником династии Юлиев, к которой принадлежали виднейшие деятели Рима, такие как Цезарь и Август. Вследствие этого факта, можно сделать утверждение, что римский императорский род восходит к богам. В этом нам видится основная причина заказа «Энеиды», так как данное произведение рассказывает о началах римской истории и о предках, правящего на тот момент императора¹⁷⁴.

Основная мысль данного произведения Вергилия находится во вступительных стихах. «Я пою брань и мужа, который... был много кидаем по землям и по морю... и многое претерпел на войне»; из этой формулировки античный читатель уже видел намерение автора объединить тематику обеих

¹⁷³ Шервинский С. Вергилий.... – С. 17.

¹⁷⁴ Вулих Н.В., Неверов О.Я. Роль искусства в пропаганде официальной идеологии принципата Августа // ВДИ. – 1988. – № 1. – С. 162-173.

гомеровских поэм¹⁷⁵. Главный герой является беглецом по воле судьбы. Ссылаясь на судьбу, автор, таким образом, оправдывает героя, и кроме этого, указывает на движущую силу поэмы, вследствие которой Эней

... город построив,

В Лаций богов перенес, где возникло племя латинян,

Города Альбы отцы и стены высокого Рима¹⁷⁶.

Энея как и главного героя произведения Гомера Одиссея преследует гнев богов, разница в том, что Одиссея преследовал гнев Посейдона, а Энея постиг гнев Юноны, которая ненавидит троянцев, кроме того, Вергилий в своем произведении добавил и тот факт, что Юнона являлась покровительницей Карфагена, лютому врагу Рима¹⁷⁷.

Соответствует структуре «Одиссеи» и первая половина «Энеиды», кроме того, она соответствует и сюжетно: рассказ начинается с последних скитаний героя, остальные же подвиги раскрываются на протяжении дальнейшего повествования Энея, рассказывающего о своих приключениях. Вергилий позаимствовал еще очень много деталей, например, принцип построения материала, им также были использованы, как и в более ранних произведениях подобного рода, гомеровы сцены, мотивы, вплоть до речевых оборотов. Вергилий, в ходе стилистических преобразований речевых оборотов принес новые, принципиально невозможные для греческого аэда лиризм и субъективизм¹⁷⁸.

Повествование начинается с того, как Юнона насылает страшную бурю, на причалившие уже к берегам Италии корабли Энея.

Юпитер на Олимпе рассказывает о будущих судьбах героя и его спутников, о его потомках вплоть до времен Августа и пророчит великую мощь Римской державы:

¹⁷⁵ Аверинцев С.С. Внешнее и внутреннее в поэзии Вергилия // Поэтика древнеримской литературы: Жанры и стиль. – М., 1989. – С. 29.

¹⁷⁶ Phillips E.D. *Odysseus in Italy* // JHS. - 1953. - Vol. 73. - P. 55.

¹⁷⁷ Ibid. - P. 57.

¹⁷⁸ Гаспаров М.Л. Поэт и поэзия... - С. 310.

Ныне тебе предреку...
Долго сраженья вести он (Эней) в Италии будет, и много
Сломит отважных племен, и законы и стены воздвигнет...
Отрок Асканий, твой внук (назовется он Юлом отныне,
Илом был он, пока Илионское царство стояло), -
Властвовать будет, доколь обращенье луны не отмерит
Тридцать великих кругов; перенесши из мест лавинийских
Царство, могуществом он возвысит Долгую Альбу.
В ней же Гекторов род, воцарясь, у власти пребудет
Полных трижды сто лет, пока царица и жрица
Илия двух близнецов не родит, зачатых от Марса.
После, шкурой седой волчицы-кормилицы гордый,
Ромул род свой создаст, и Марсовы прочные стены
Он возведет, и своим наречет он именем римлян.
Я же могуществу их не кладу ни предела, ни срока,
Дам им вечную власть. И упорная даже Юнона,
Страх пред которой гнетет и море, и землю, и небо,
Помыслы все обратит им на благо, со мною лелея
Римлян, мира владык, облаченное тогою племя.
Так я решил. Года пролетят, и время настанет...
Будет и Цезарь рожден от высокой крови троянской,
Власть ограничит свою Океаном, звездами - славу,
Юлий - он имя возьмет от великого имени Юла,
В небе ты примешь его, отягченного славной добычей
Стран восточных; ему воссылаются будут молитвы.
Век жестокий тогда, позабыв о сраженьях, смягчится...
Людям законы дадут; войны проклятые двери
Прочно железо замкнет...¹⁷⁹

¹⁷⁹ Публий Марон Вергилий. Собрание сочинений в одном томе. – СПб., 1994. – С. 15.

Таким образом, развитие событий в «Энеиде» происходит и в дальнейшем. Повествуется человеческая история с различного рода делами и рассказами богов.

Рассказывая о том, что защитницей главного героя является, его мать, богиня любви и домашнего очага – Венера, и о том, что достигнув с ее помощью берегов Ливии, и встретившись с царицей Карфагена Дидоной, которая тепло приняла Энея, Вергилий подчеркнул, Риму и императорскому роду покровительствуют боги¹⁸⁰.

Особенностью главного героя «Энеиды» является то, что он проходит свой путь по воли судьбы, выполняя свою историческую миссию. Эней не имеет активной жизненной позиции, в отличие от главного героя Гомера Одиссея. Для Вергилия данный момент был принципиален. Даже когда Эней попадает в загробный мир он получает пророчество не сколько о себе, сколько о дальнейшей судьбе его будущего народа.

Особенностью поэмы является строгая планировка и наличие композиции. В состав «Энеиды» входят несколько эпизодов, представляющих собой законченную песнь, имевшую возможность существовать отдельно, однако, входящую в общую композицию.

Особенностью «Энеиды» является тон ее повествования, который Вергилий сделал возвышенным. Это стало одной из причин, сделавших «Энеиду» образцом европейского классицизма. Сторонники этого направления считали «Энеиду» выше гомеровских произведений. Причинному тому был все тот же возвышенный слог, использованный удачно Вергилием¹⁸¹.

В «Энеиде» Вергилий выражает свое мировоззрение. Это происходит не как в обычных произведениях, путем пропаганды отдельных актуальных лозунгов, а в произведении Вергилия все произведение наполнено его взглядом на жизнь, вся художественная структура «Энеиды». Следствие

¹⁸⁰ Гаспаров М.Л. Вергилий – поэт... – С. 8.

¹⁸¹ Тронский И.М. Указ. соч. – С. 359.

этого, данная поэма является настолько особенной и оригинальной. Именно данная особенность сделало «Энеиду» эпосом нового типа¹⁸². Если «Анналы» Энния считают произведением римского полиса, то «Энеиду» признают поэмой всей Италии. Причиной такого признания служит умелое выделение Вергилием в поэме Италии, как центра всего римского государства. Это выдвижении Италии на первый план выражено путем перечисления италийских племен и италийской картины древности¹⁸³.

Прославление Италии в «Энеиде» является центральным и главнейшим замыслом поэмы, в то время как в «Георгиках» описание Италии давалось целях прославления политических некоторых политических кружков, объединений. В поэме Вергилия основой является прославление Италии, а о Риме упоминается лишь в перспективе на будущее. Этот, так называемый италийский патриотизм, расширил рамки, вышел за пределы полиса, сделав из Италии единое государство, чего ранее не встречалось в римских произведениях, и совершенно было недопустимо для греческой культуры в целом. Отсюда и возникновение национального эпоса, а впоследствии и национальных европейских поэм эпохи классицизма. Они античным прообразом своих произведений считали именно поэму Вергилия «Энеиду», а не произведения греческих авторов.

Одновременно с созданием «Энеиды» началась публикация трудов Тита Ливия, который излагал в них мифические начала Рима. В своем предисловии Тит Ливий указывает на то, что «Древности дозволяется освящать начало городов, примешивая божественное к человеческому. И если какому народу можно позволить освятить свое возникновение и приписать его богам, то римский народ приобрел это право своей воинской доблестью». Вергилий, ничуть не смущаясь, рассказывает о «чудесах», даже не пытаясь им придать образ реальности. Это связано с тем, что в Риме на старинные предания смотрели как на ценность патриотического порядка.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Гаспаров М.Л. Поэт и поэзия... - С. 313.

Интерес мифа для автора заключается не в нем самом, а в его значимости для будущего. Вергилий использует данный миф как основу для будущего. Автор «Энеиды» через призму прошлого постоянно обращается к будущему, вплоть до его современников. Вергилий это делает путем предсказаний, которые даются главному Энею другими героями поэмы. Данный прием, использованный автором в поэме, делает ее особенной, и сильно отличает от поэм Гомера¹⁸⁴.

Главный герой «Энеиды» следует историческому предназначению, уготовленному ему судьбой, страдает и приносит жертвы во благо другим, все это делает Энея идеальным героем. Вергилий сумел отразить в подвигах Энея деяния Августа, который привел к долгому миру и процветанию Рима. Эта мысль и целостная концепция сделали Энеиду великим римским национальным эпосом.

Исходя из всего перечисленного, можно прийти к выводу о том, что поэма Вергилия «Энеида», на первый взгляд имеет очень много общего с поэмами Гомера, но при более детальном изучении, мы находим очень серьезные отличия между ними, после которых можно заявить, что поэмы совершенно разные. Это полностью соответствовало литературному соперничеству в Греции, то есть необходимо было создать такое произведение, которое бы сохраняло схожесть с предыдущим, но было принципиально новым.

В «Энеиде» прослеживается исторический путь Рима, через призму судьбы главного героя, полной скитаний и трагизма, а также его самоотречения и верой в верховный смысл истории.

Вергилий в «Энеиде» обращается к италийской древности, идеализируя ее традиции, обычаи и верования. Это явление полностью соответствовало идеологии Августа, правящего в то время императора, и проводимой им политики. Кроме того, особенностью поэмы является то, что автор не стал обращаться к современности, воспевая ее деятелей, он решил обратиться к

¹⁸⁴ Гаспаров М.Л. Поэт и поэзия... - С. 320.

древности, воспев весь императорский род, и сам Рим, при этом упоминая о нем лишь в перспективе. По мнению современников и самого Вергилия события, связанные с гибелью Трои, существование Энея и его подвигов были историческими фактами. Черты мифа виделись ими только в обращении к олимпийским богам. Это являлось неотъемлемой частью греческого и римского эпоса, не смотря на то, что уже в данные события перестали верить. В этом так же можно проследить особенности римского восприятия не только греческих текстов, но и собственной истории и истории других народов.

Таким образом, на эпическую литературу Рима повлияли: традиции, мораль, образование, особенности религии, образа жизни военизированного общества, поэтому называть литературу римского времени вторичной и подражательной по отношению к греческой будет не совсем правильно.

Очевидно также, что не только эпос формировал менталитет римлян. Здесь необходимо констатировать взаимовлияние. Ориентируясь на периоды появления того или иного произведения эпического характера, отметим, что авторы выбирали тематику, волнующую общество в данное время, т.е. именно общественное сознание требовало подпитки работами подобного жанра. Впоследствии, произведения, созданные «по запросу» становятся необходимым фундаментом для культивирования определенного рода мировоззрения в среде образованных римлян, играя таким образом роль основополагающего фактора в формировании гражданских ценностей и добродетелей римского общества.

Заключение

Благодаря интенсивной внешней политике Рима в III в. эпос стал не только объектом внимания греческих поэтов, но и обусловил возрастание интереса к развитию собственной литературы. В ней проявились и черты менталитета римского народа. До III в., и даже в его течении, римская литература была слабо развита. Она представляла собой списки понтификов, которые составлялись ежегодно и содержали в себе плачи по умершим, застольные песни и прочий материал фольклорного характера¹⁸⁵. Ранние переводы греческих произведений римскими авторами, таких как *Punicum bellum* (Гней Невий), «Одиссея» (Ливий Андроник), показывают насколько еще был неуклюж латинский язык, однако, одновременно с этим, можно наблюдать за быстрым прогрессом в развитии языка. Кроме того, эти переводы демонстрируют наличие черт прагматичности в римской литературе.

В связи с этим, является вполне закономерным в этот исторический период зарождение римского национального исторического сочинения.

Подтверждением этого являются, потянувшиеся за сочинением Фабия, другие подобные произведения римских авторов Цинция Алимента, Порция Катона, Постумия Альбина, Гая Лицилия. Если бы сочинение Фабия было чем-то непонятным и несуразным для римлян, он остался бы единственным в своем роде, написавшим подобное произведение.

Знаменитые римские писатели и поэты для создания своих произведений пользовались латинским языком. Большинство произведений обращаются к обыденной, практической жизни, и только эпос относился к возвышенному жанру, он считался самым высоким, поэтому его использовали для прославления государства и императора.

Миф и история для Гомера это одно и то же; в Риме, напротив, ориентация эпоса на историю в узком смысле слова создает напряжение

¹⁸⁵ Frier B.W. *Libri Annales Pontificum Maximorum: The Origins of the Annalistic Tradition.* - Rome, 1979. – P. 78.

между полюсами исторической и мифологической реальности. В то время как история подается в духе сурового, трезвого реализма, более высокие ценности возможно представить образно, в «греческом» вкусе. Эстетически использовать этот контраст начинает еще Невий: миф становится «золотым фоном» и служит возвеличиванию настоящего. Вергилий «снимает» напряжение, открывая мифическому действию исход в пространство истории (в пророческих отступлениях); Лукан избавляется от самой проблемы, отказываясь от мифа.

У Невия и Энния многообразие исторического содержания не представлено в качестве модели и не «снято» в избранном, цельном событии, но изображено во всей реальной пестроте. Единство заключается не в лице и не в действии, не в органическом зодчестве форм и пластики, но исключительно в идейной подкладке и в отвлеченной ценностной шкале римских доблестей. Энний заложил новые основы не только в структуре эпических текстов, но и первым официально бросил вызов греческим эпикам, сделав попытку оформить римские запросы в своем произведении. Там же видны и черты римского менталитета того времени – амбициозность, воинственность, гражданственность. Развитие империалистических идей порождали в менталитете римлян практичность, прагматичность, потребность в самоутверждении перед другими народами не только за счет их покорения и включения в систему римской государственности, но и за счет литературного и культурного превосходства или, как минимум, за счет достижения такого же уровня.

Тексты Фабия Пиктора свидетельствуют о другом уровне развития римского менталитета – яркого развития чувства гражданственности. Рожденные в трудную эпоху Пунических войн, его произведения оформили идею единства народа и поиска истоков существования Рима. Так же это вскрыло потребность в обосновании собственных истоков и собственного уникального места, занимаемого римлянами среди остальных народов. И тем не менее выбор персонажей Фабием и его продолжателями свидетельствует о

том, что эллинистическая культура очень прочно вошла в римское сознание, оставаясь единым мериллом нравственности в литературе.

Первоначальная связь истории и панегирика в римском эпосе в эпоху поздней античности вновь позволит создать эстетически совершенные произведения. Шкалу ценностей задает время Августа с его концепцией возвращения золотого века. Религиозный смысл исполненных ожиданий, исцеления скорбей, а также ощущение того, что время - целеустремленный процесс, придающий особое значение исторической минуте, продолжает жить в поздней античности как наследие Вергилия - и в языческой, и в христианской. Вергилий со своим восприятием истории - авторитетный собеседник Августина, создателя христианской философии истории.

Следует отметить, что «Энеида» Вергилия стала вершиной римского эпоса во многом благодаря тому, что в данном произведении окончательно сплелись необходимые римскому обществу запросы и греческие традиции. «Энеида» стала закономерным продуктом развития не только литературного уровня римлян, ведь Вергилий творил уже после Энния, Пиктора и т.д., но и результатом открытого выбора героя – троянца – прародителя римлян. Данная фигура важна, так как собрала в себе почти все идеальные представления римлян о герое. При этом иногда в ущерб логичности повествования. И, тем не менее, выбор Энея героем означало, что в римской литературе настало время окончательной самостоятельной традиции.

На основе анализа «Энеиды», можно судить, что на эпическую литературу Рима повлияли: традиции, мораль, образование, особенности религии, образа жизни военизированного общества. Об этом говорят даже сами литераторы Древнего Рима и поэтому будет ошибочно назвать литературу римского времени стоящей ниже греческой и полностью ей подражающей. Например, литература Рима, написанная на латинском языке отличается особой «повседневностью» и практичностью.

Следует, однако, сказать и о том, что не только эпос формировал менталитет римлян. Связь не была односторонней. Учитывая время

появления каждого произведения из разобранных в нашей работе, можно сказать, что авторы писали на злободневные темы, спрос на которые назрел в духовной и культурной среде римлян. Менталитет народа-победителя, с высокой степенью милитаризации почти всех сфер жизни требовал произведений подобного жанра. В дальнейшем происходила замена – созданный «по насущным проблемам» эпос становился базой для формирования сознания образованных римлян. И соответственно уже играл роль «воспитателя», отражающего все необходимые истинному гражданину Рима добродетели.

Список источников и литературы

І. Источники:

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека / Пер. В.Г. Боруховича. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm? a=1358680001](http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1358680001). (дата обращения – 21.06.2018).
2. Аристотель. Поэтика (Отрывки) / Пер. В. Аппельрота. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/aristotel1_1.txt_with-big-pictures.html. (дата обращения – 21.06.2018).
3. Аристотель. Поэтика / Пер. Г.М. Гаспарова // Аристотель и античная литература. - М.: Наука, 1978. - С. 111-165.
4. Вергилий Марон Публий. Буколики. Георгики. Энеида / Пер. С. Шервинского и С. Ошерова. - М.: Художественная литература, 1971. — 462 с.; Публий Марон Вергилий. Собрание сочинений в одном томе / Пер. С. Шервинского, С. Ошерова. – СПб.: Студия биографика, 1994. – 474 с.
5. Гесиод. Теогония (О происхождении богов) / Пер. В.В. Вересаева // О происхождении богов / Сост. и вступ, статья И.В. Шталь. - М.: Ладомир, 1990. - 320 с.
6. Гней Невий. Отрывки из несохранившихся комедий Римской паллиаты / Пер. М.Л. Гаспарова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/TERENCIJ/teren0_3.txt_with-big-pictures.html. (дата обращения – 04.05.2017).
7. Гомер. Илиада / Пер. Н. Гнедича. - СПб.: Наука, 2008. - 574 с.
8. Квинт Фабий Пиктор. «Анналы» / Составитель – Маслов Б. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simposium.ru/ru/node/13192>. (дата обращения – 04.05.2017).
9. Ливий Т. История Рима от основания города. - М.: Наука, 1989-1993 - Т. 1. - 1989. - 576 с.; - Т. 2. - 1991. - 526 с.; - Т. 3. - 1993. - 768 с.

10. Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве / Изд. подгот. Г.А. Таронян. — М.: Ладомир, 1994. — 942 с.
11. Плутарх. Перикл и Фабий Максим // Сравнительные жизнеописания в 2 томах / Пер. С.И. Соболевского и С.П. Маркиша. - М.: Наука, 1994. - Т. 1. - 655 с. (176-221).
12. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в 3-х томах / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. – М.: Наука, 1964. – Т. 3. – 559 с.
13. Плутарх. Тесей и Ромул // Сравнительные жизнеописания в 2 томах / Пер. С.П. Маркиша. - М.: Наука, 1994. - Т. 1. - 655 с. (5-48).
14. Полибий. Всеобщая история / Пер. с греч. и комментарии Ф.Г. Мищенко. Кн. 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://ancientrome.ru/ antlitr/t.htm?a=1445001000](http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1445001000). (дата обращения – 04.05.2017).
15. Полонская, К.П., Поняева, Л.П. Хрестоматия по ранней римской литературе / К.П. Полонская. – М.: Высшая школа, 1984. – 225 с.
16. Софокл. Драмы / Пер. Ф.Ф. Зелинского, О.В. Смыки и В.Н. Ярхо. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://thelib.ru/books/sofokl/fragmenti-read.html>. (дата обращения – 04.05.2017).
17. Энный. Анналы. Пер. с греч. и комментарии И.И. Холодняка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ENNIJ/ennii1_1.txt. (дата обращения – 04.05.2017).

II. Исследования:

18. Аверинцев, С.С. Плутарх и античная биография. (К вопросу о месте классика жанра в истории жанра) / С.С. Аверинцев / Отв. ред. М.Л. Гаспаров. - М.: Наука, 1973. - 280 с.
19. Аверинцев, С.С. Римский этап античной литературы / С.С. Аверинцев // Поэтика древнеримской литературы. - М., 1989. С. 5 — 21.
20. Аверинцев, С.С. Внешнее и внутреннее в поэзии Вергилия / С.С. Аверинцев // Поэтика древнеримской литературы: Жанры и стиль. – М., 1989. – С. 22-52.

21. Аверинцев, С.С., Гаспаров, М.Л., Журенко, Н.Б. Античная поэтика. Риторическая теория и литературная практика / М.Л. Гапаров. – М.: Наука, 1991. – 256 с.
22. Алмазова, Н.С. Проблемы перевода «Энеиды» Вергилия в письмах А.А. Фета Д.И. Нагуевскому / Н.С. Алмазова // Висник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія. – 2012. – № 110. – С. 5-7.
23. Альбрехт, М. фон. История римской литературы. В 3 томах / М. Альбрехт фон / Пер. в нем. А.И. Любжина. - М.: Греко-Латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2002-2005; - Т. 1. - 704 с.; - Т. 2. - 616 с.; - Т. 3. - 704 с.
24. Бартошек, М. Римское право (понятия, термины, определения) / М. Бартошек / Пер. с чеш. Ю.В. Преснякова. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ancientrome.ru/dictio/bart/01.htm>. (дата обращения – 04.05.2017).
25. Бокщанин, А.Г. Источниковедение древнего Рима / А.Г. Бокщанин. - М.: Издательство Московского университета, 1981. - 160 с.
26. Брагинский, И.С., Балашов, Н.И., Гаспаров, М.Л., Гринцер, П.А. История всемирной литературы / И.С. Брагинский. – М.: Наука, 1983. – Т. 1. – 584 с.
27. Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Л. Винничук, пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1988 — 496 с.
28. Вулих, Н.В., Неверов, О.Я. Роль искусства в пропаганде официальной идеологии принципата Августа / Н.В. Вулих // ВДИ. – 1988. – № 1. – С. 162-173.
29. Гаврилов, А.К. Чтение и покой у Горация / А.К. Гаврилов // Древний мир и мы. - СПб., 1998. - С. 20-25.

30. Гаспаров, М.Л. Поэт и поэзия в римской литературе / М.Л. Гаспаров // Культура древнего Рима. Т.1 / Е.С. Голубцова. – М.: Наука, 1985. – 429 с. С. 300-335.
31. Гаспаров, М.Л. Вергилий – поэт будущего / М.Л. Гаспаров // Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. – М., 1979. – С. 5–34.
32. Герье, В.И. История римского парода. Курс лекций, читанных ординарным профессором В.И. Герье на Московских высших женских курсах в 1887 году / В.И. Герье. - М.: Просвещение, 2002. - 348 с.
33. Голубцова, Е.С., Колосковская, Ю.С., Кузищин, В.И., Фролов, Э.Д. История Европы. Древняя Европа / Е.С. Голубцова. – М.: Наука, 1988. – Т.1. – 704 с.
34. Дуров, И.С. История римской литературы / И.С. Дуров. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 624 с.
35. Егунов, А.Н. Атрибуция и антитеза в классической филологии / А.Н. Егунов // Древний мир и мы. - СПб., 1998. - С. 85 - 138.
36. Ильина, Т.В. Введение в искусствознание / Т.В. Ильина. – М.: Астрель, 2003. – 206 с.
37. Ильина, Т.В., Фомина М.С., История искусства западной Европы. От античности до наших дней / Т.В. Ильина. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 330 с.
38. Ильинская, Л.С. История и культура античной Италии и Рима в свете археологических открытий последнего десятилетия. (Проблема начала Рима. Новое в этрусской археологии. Вопросы пунической колонизации) / Л.С. Ильинская // ВДИ. - 1973. - № 1. - С. 174-201.
39. Ильинская, Л.С. Легенды и археология. Древнейшее Средиземноморье / Л.С. Ильинская. - М.: Наука, 1988. - 176 с.
40. Ильинская, Л.С. Находки в древнем Лапин и их место в понимании традиции об Энее на Западе / Л.С. Ильинская // ВДИ. - 1983. - № 3. - С. 146 - 158.

41. Илюшечкин, В.Н. Эллинистические историки / В.Н. Илюшечкин // Эллинизм: восток и запад. - М., 1992. - С. 280 - 297.
42. Казанский, Н.Н. Стесихор / Н.Н. Казанский // ВДИ. - 1985. - №2. - С. 217 - 225.
43. Кнабе, Г.С. Быт и история античности / Г.С. Кнабе. – М.: Наука, 1988. – 272 с.
44. Кораблев, И.Ш. Ганнибал / И.Ш. Кораблев. - М.: Наука, 1976. - 358 с.
45. Крист, К. История времен римских императоров от Августа до Константина: Историческая библиотека Бека. Том 1 / К. Крист / Пер. Н.И. Диденко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 576 с.
46. Куманецкий, К. История культуры Древней Греции и Рима / К. Куманецкий. – М.: Высшая школа, 1990. – 351 с.
47. Левек, П. Эллинистический мир / П. Левек. - М.: Наука, 1989. - 252 с.
48. Летяев, В.А. Восприятие римского наследия российской наукой XIX - начала XX вв. / В.А. Летяев. – Волгоград, 2002. – 214 с.
49. Лиддел Харт, Б. Сципион Африканский. Победитель Ганнибала / Б. Лиддел Харт, пер. с англ. Б.Э. Верпаховского. – М.: Центрполиграф, 2003. — 286 с.
50. Литовченко, Е.В. Классическая традиция в трудах позднеимперских интеллектуалов (конец IV – начало VI вв.) / Е.В. Литовченко // Дисс. канд. ист. наук. - Тула: изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2007. – 229 с.
51. Мартынов, Г.О. начале римской летописи / Г.О. Мартынов // Ученые записки Московского университета. Отд. ист.-фил. - Вып. 32. - М., 1903. - С. 1 - 53.
52. Маяк, И.Л. Проблема возникновения Рима в исследованиях Э. Перуцци / И.Л. Маяк // ВДИ. - 1975. - № 4. - С. 147 - 165.
53. Маяк, И.Л. Проблема генезиса римского полиса / И.Л. Маяк // ВДИ. - 1976. - № 4. - С. 43 - 55.
54. Маяк, И.Л. Проблема населения древнейшего Рима / И.Л. Маяк // ВДИ. - 1979. - № 1. - С. 71 - 94.

55. Маяк, И.Л. Рим первых царей. Генезис римского полиса / И.Л. Маяк. - М.: Издательство Московского университета, 1983. — 278 с.
56. Мелетинский, Е.М. Происхождение героического эпоса / Е.М. Мелетинский. – М.: Восточная литература, 2004. – 464 с.
57. Моммзен, Т. История Рима. В 4 томах / Т. Моммзен. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1271072582>. (дата обращения – 04.05.2017).
58. Нагуевский, Д.И. История римской литературы. В 2 томах / Д.И. Нагуевский. - Казань: Типо-лит. Ун-та, 1911-1915. - Т. 1. - 1911. - 757 с.
59. Немировский, Л.И. У истоков исторической мысли / Л.И. Немировский. - Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1979. - 212 с.
60. Низе, Б. Очерк римской истории и источниковедения / Б. Низе. - СПб.: Общественная польза, 1908. — 567 с.
61. Нич, К.В. История Римской республики / К.В. Нич. - М.: Типо-лит. Русского Товарищества Печатного и Издательского дела, 1908. — 547 с.
62. Ошеров, С.А. Найти язык эпох: От архаического Рима до русского Серебряного века / С.А. Ошеров. – М.: Аграф, 2001. – 333 с.
63. Полонская, К.П. Римские поэты эпохи принципата Августа / К.П. Полонская. – М.: Издательство МГУ, 1963. – 107 с.
64. Радциг, Н. Начало римской летописи / Н. Радциг // Ученые записки Московского университета. Отд. ист.-фил. - Вып. 32. - М., 1903. - С. 1-148.
65. Садыков, М.Ш. Межгосударственные отношения и дипломатия в Западном Средиземноморье в 323-264 гг. до н.э. / М.Ш. Садыков. - Казань, 2003. - 230 с.
66. Соболевский, С.И., Грабарь-Пассек, М.Е., Петровский, Ф.А. История римской литературы. В 2-х томах / Под ред. С.И. Соболевского. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959 – 1962. – Т. 1. – 490 с.

67. Солопов, Л.И., Калыгин В.П. К этимологии латинского *Latium* «Ланий» // Известия ЛН. Серия литературы и языка. - 2000. - Т. 59. - №6. - С. 40-44.
68. Тимофеев, М.А., Донченко, А.И., Соколов, В.С., Дарк, Е.В., Хорькова, М.Л., Высокий, М.Ф. Римские историки IV века. Евтропий, Аврелий Виктор, Евнапий / М.А. Тимофеев. – М.: РОССПЭН, 1997. – 414 с.
69. Тронский, И.М. История античной литературы / И.М. Тронский. – М.: Высшая школа, 1988. – 464 с.
70. Хафнер, Г. Выдающиеся портреты античности. 337 портретов в слове и образе / Г.Хафнер, пер. с нем. Г.Б. Федорова. – М.: Прогресс, 1984. – 303 с.
71. Хвостов, В.М. Новый труд по римской традиции / В.М. Хвостов // Ученые записки императорского Московского университета юридического факультета. - Вып. 20. - М., 1902. - С. 1 – 24.
72. Цымбурский, В.Л. Дело о пренестинской фибуле: к оценке аргументов // Индоевропейское языкознание и классическая филология-VII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского / В.Л. Цымбурский. - СПб., 2003. - С. 122 - 128.
73. Шервинский, С. Вергилий и его произведения / С. Шервинский // Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. – М.: Художественная литература, 1971. – С. 5-28.
74. Aymard, A., et al. Rome et son empire / A. Aymard, Auboyer J. - Paris, 1954. - 784 p.
75. Balsdon, J.P.V.D. Dionysius on Romulus: a Political Pamphlet? / J.P.V.D. Balsdon // JRS. - 1971. - Vol. 61. - P. 18-27.
76. Balsdon J.P.V.D. Auctoritas, Dignitas, Otium // CQ. - 1960. - Vol. 10. - No. 1. - P. 43-50.
77. Balsdon, J.P.V.D. Some Questions about Historical Writing in the Second Century B.C. / J.P.V.D. Balsdon // CQ. - 1953. - Vol. 3. - No. 3/4. - P. 158 - 164.

78. Bates, W.N. *The Date of Lycophron* / W.N. Bates // HSCP. - 1895. - Vol. 6. - P. 75 -82.
79. Beall Stephen, M. *Translation in Aulus Gellius* / M. Beall Stephen // CQ. - 1997. - Vol. 47. - No. 1. - P. 215-226.
80. Bernstein, A.H. *Prosopography and the Career of Publius Mucius Scaevola* / A.H. Bernstein // CP. - 1972. - Vol. 67. - No. 1. - P. 42 - 46.
81. Bickerman, E.J. *Origines Gentium* / E.J. Bickerman // CP. - 1952. - Vol.47. - No. 2. - P. 65-81.
82. Boissier, G. *Nouvelles promenades archeologiques. Horace et Virgile* / G. Boissier. - Paris, 1890. - 378 p.
83. Bridenthal, R. *Was There a Roman Homer? Niebuhr's Thesis ant its Critics* / R. Bridenthal // HT. - 1972. - Vol. 11. - No. 2. - P. 193 - 213.
84. Broughtont, R.S. *The Magistrates of the Roman Republic. Vol. I. 509 B.C - 100 B.C.* / R.S. Broughtont. - Atlanta, Georgia. 1986. - 578 p.
85. Cornell, T. *The Beginnings of Rome* / T. Cornell. - London, 1995. - 507 p.
86. Crake, J. *The Annals of the Pontifex Maximus* / J. Crake // CP. - 1940. - Vol. 35. - No. 4. - P. 375 - 386.
87. Dudley, D.R. *Unknown Latin Literature* / D.R. Dudley // GR. - 1958. - Vol. 5. - No. 2. - P. 186 - 191.
88. Dumezil, G. *La religion romaine archai'que* / G. Dumezil. - Paris, 1966. - 682 p.
89. Finleym, I. *Empire in the Greco-Roman World* / I. Finleym // GR. - 1978. - Vol. 25 - - No. 1. - P. 1 - 15.
90. Flower, H.I. *Fabulae Praetextae in Context: When Were Plays on Contemporary Subject Performed in Republican Rome?* / H.I. Flower // CQ. - 1995. - Vol. 45. - No. 1. - P. 170 - 190.
91. Fraccaro, P. *The History of Rome in the Regal Period* / P. Fraccaro // JRS. - 1957. - Vol. 47. - No. 5. - P. 59 - 65.
92. Frank. R.I. *Catullus 51: Otium versus Virtus* / R.I. Frank // TPAPA. - 1968. - Vol. 99. - P. 233 - 239.

93. Frank, T. Two Historical Themes in Roman Literature / T. Frank // CP. - 1926. - Vol. 21. - No. 4. - P. 311 - 316.
94. Frier, B.W. Libri Annales Pontificum Maximorum: The Origins of the Annalistic Tradition / B.W. Frier. - Rome, 1979. - 346 p.
95. Glover, T.R. The Literature of the Augustan Age / Glover T.R. // CAH. - Vol. X. - Ed. 1. - P. 512-544.
96. Marconi, G. La cronologia di Livio Andronico / G. Marconi // Gnomon. - 1971. - Vol. 43. - P. 680 - 687.
97. Mattingly, H.B. The Date of Livius Andronicus / H.B. Mattingly // CQ. - 1957. - No. 51. New Series. - Vol. 7. - P. 159 - 163.
98. Milne, J.G. The Problem of the Early Roman Coinage / J.G. Milne // JRS. - 1946. - Vol. 36. - P. 91 - 100.
99. Milne, J.G. Roman Literary Evidence on the Coinage / J.G. Milne // JRS. - 1938. - Vol. 28. - P. 70 - 74.
100. Momigliano, A. The Classical Foundations of Modern Historiography / A. Momigliano. - California: University of California Press, 1990. - 162 p.
101. Momigliano, A. The Locrian Maidens and the Date of Lycophron's Alexandra / A. Momigliano // CQ. - 1945. - Vol. 39. - No. 1/2. - P. 49 - 53.
102. Momigliano, A. Tradition and the Classical Historian / A. Momigliano // HT. - 1972. - Vol. XI. - No. 3. - P. 279 - 293.
103. Parke, H.W. The Days for Consulting the Delphic Oracle / H.W. Parke // CQ. - 1943. - Vol. 37. - No. 1/2. - P. 19 - 22.
104. Petzold, K.-E. Zur Geschichte der romischen Annalistik / K.-E. Petzold // Livius. Aspekte seines Werkes. - Konstanz, 1993. - S. 151 - 188.
105. Phillips, E.D. Odysseus in Italy / E.D. Phillips // JHS. - 1953. - Vol. 73. - P. 53 - 67.
106. Rawson, E. Roman Tradition and the Greek World / E. Rawson // CAH. - Vol. VIII. - Ed. 2. - P. 422 - 476.
107. Salmon, E.T. The Strategy of the Second Punic War / E.T. Salmon // GR. - 1960. - Vol. 7. - No. 2. - P. 131 - 142.

108. Sanders, H.A. The Chronology of Early Rome / H.A. Sanders // CP. - 1908. - Vol. III. - No. 3. - P. 316 - 329.
109. Scuibard, H.H. A History of the Roman World from 753 to 146 B.C. / H.H. Scuibard - London, 1980. - 554 p.
110. Siluttr, J.H. Dionusius of Halicarnassus / J.H. Siluttr // GR. - 1936. - Vol. IV. - No. 12. - P. 139 - 150.
111. Smith, CH. Early Rome and Latium. Economy and Society c 1000 to 500 B. C. / CH. Smith - Oxford, 1996. - 290 p.
112. Solmsen, F. Aeneas Founded Rome with Odysseus / F. Solmsen // HSCP. - 1986. - Vol. 90. - P. 93 - 110.
113. Timpe, D. Fabius Pictor und die Anfangc der romischen Historiographic / D. Timpe // ANRW. - Berlin, 1972. No. 1/2. - S. 928 - 969.
114. Wiseman, T.P. Legendary Genealogies in Late-Republican Rome / T.P. Wiseman // GR. - 1974. - Vol. 21. - No. 2. - P. 153 -164.

Список сокращений

Aen - Энеида

ANRW - Aufstieg und Niedergang der römischen Welt

CAH - The Cambridge Ancient History

Apol. Rhod. Arg. – Аполлоний Родосский «Аргонавтика»

Apollod. – Аполлодор

Cic. De Natura Deorum – Цицерон «О природе богов»

Dion – Дионисий Галикарнасский

Enn - Энний

GR - OurGreece.GR

Hes. Theog. – Гесиод «Теогония»

Hom. Hymn. – «Гомеровские гимны»

Hom. Od. – Гомер «Одиссея»

HSCP - Harvard Studies in Classical Philology

JHS - Journal of Hand Surgery

JRS - Journal of Refugee Studies

Luc. Fars. – Лукан «Фарсалия, или поэма о гражданской войне»

Ov. – Овидий

Sen. Med. – Сенека «Медея»

Serv. Com. In Virg. Aen. - Сервий «Комментарии к «Энеиде» Вергилия»

Strabo. - Страбон

Titus – Тит Ливий

Verg. Aen. – Вергилий «Энеида»

ВДИ – Вестник Древней Истории